Международная Объединенная Академия Наук

Научные тенденции: Филология, Культурология, Искусствоведение

Сборник научных трудов

по материалам
XII международной научной конференции

26 апреля 2018 г.

SCIENCEPUBLIC

Санкт-Петербург 2018

УДК 001.1
ББК 60

Н34

Научный диалог: Филология, Культурология, Искусствоведение. Сборник научных трудов, по материалам XII международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург 26.04.2018 г. Изд. ЦНК МОАН, 2018. – 40 с.

SPLN 001-000001-0289-FF
DOI 10.18411/spc-26-04-2018
IDSP 000001:spc-26-04-2018

В сборнике научных трудов собраны материалы из различных областей научных знаний. В данном издании приведены все материалы, которые были присланы на XII международную научно-практическую конференцию **Научный диалог: Филология, Культурология, Искусствоведение**

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов.

Все материалы, размещенные в сборнике, опубликованы в авторском варианте. Редакция не вносила коррективы в научные статьи. Ответственность за информацию, размещенную в материалах на всеобщее обозрение, несут их авторы.

Информация об опубликованных статьях будет передана в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) и наукометрическую базу SPINDEX

Электронная версия сборника доступна на сайте ЦНК МНИФ «Общественная наука». Сайт центра: conf.sciencepublic.ru

УДК 001.1
ББК 60

SPLN 001-000001-0289-FF

<http://conf.sciencepublic.ru>

Содержание

РАЗДЕЛ I. ФИЛОЛОГИЯ	4
Калинина В.В., Гончарова Ю.Л. Роль метафор в политических текстах: Переводческий аспект.....	4
Марченко С.Е., Судоргин А.В. Сравнительно-сопоставительный анализ перевода юридических терминов с немецкого и английского языков на русский	9
Марченко С.Е., Фёдоров К.А. Анализ стилистических средств в языковой игре	10
Сафонова А.С., Гончарова Ю.Л. Передача национально-культурных коннотаций при переводе общественно-политических текстов	12
Смолянская Н.В., Острикова Г.Н. Средства выражения антонимических отношений в современной немецкой прозе: переводческий аспект	17
Чукавина Е.С., Гончарова Ю.Л. Лексико-семантические сложности перевода технических терминов в области вертолестроения.....	21
Шаталова К. С. Новицкая И. В. Структурный и семантический анализ биржевых терминов.....	24
 РАЗДЕЛ II. КУЛЬТУРОЛОГИЯ.....	 31
Филимонова Т.В. Фонд редкой книги как источник новых знаний.....	31
 РАЗДЕЛ III. ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ.....	 33
Кадесникова Т.Ю. К вопросу синтеза камерно-инструментальной музыки академической традиции и русского народного инструментального искусства	33
Yagdarova N.S., Lozhkina T.V. Dance as a language of body	37

РАЗДЕЛ I. ФИЛОЛОГИЯ

Калинина В.В., Гончарова Ю.Л.

Роль метафор в политических текстах: Переводческий аспект

*Донской государственный технический университет
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/spc-26-04-2018-01

idsp: 000001:spc-26-04-2018-01

Аннотация

Статья посвящена определению роли метафор в политических текстах СМИ и систематизации технологий перевода данного языкового средства. В работе рассмотрены ключевые особенности политического текста СМИ и классификации метафор. По итогам исследования было установлено, что среди всех видов метафор наиболее частотными в употреблении являются структурные, онтологические и авторские метафоры, а среди переводческих приемов — эквивалентное соответствие, калькирование и контекстуальное соответствие.

Ключевые слова: политический текст СМИ, функция воздействия, метафора, переводческий прием

Abstract

The article is devoted to the definition of the metaphor's role in mass media's political texts and the systematization of translation techniques of the given linguistic mean. It describes the key features of mass media's political text and the general classification of metaphors. Based on the results of the study, it was established that among all types of metaphors the most frequent in use are structural, ontological and author's metaphors, and among the translation techniques — equivalent correspondence, calquing and contextual correspondence.

Keywords: mass media political discourse, impact function, metaphor, translation technique

На сегодняшний день информационная составляющая играет все более важную роль во всех сферах деятельности человека. В последние годы общественность уделяет значительное внимание политическим новостным текстам, отражающих обстановку на международной арене.

Политический текст представляет собой сложный феномен, при определении которого необходимо учитывать целый ряд параметров и характеристик. Во-первых, политический текст — это вид текста, который функционирует в сфере политики. Во-вторых, это такой текст, в котором речь идет об актуальных политических проблемах и который обращен к массовой аудитории [1, с. 15].

Главной задачей политического текста является его направленность на формирование определенных стереотипов граждан, что позволяет политическим деятелям достичь необходимого результата.

Данная особенность политического текста выполняется посредством метафор, которые являются одним из распространенных способов манипулирования и убеждения граждан.

Целью данной работы является определение места метафор в политических текстах, а также систематизация способов перевода данных метафор с целью их адекватной передачи на русский язык.

Следует отметить, что при переводе метафоры необходимо знать к какому типу она относится, поскольку, с точки зрения вербальной репрезентации, метафора может быть выражена словами, словосочетаниями, предложениями [4, с. 136].

Существует несколько классификаций метафор. Однако мы остановимся на классификациях, предложенных И.Р. Гальпериным и Дж. Лакоффом, так как они, на наш взгляд, в большей степени выражают функции политического текста:

1) Структурные метафоры, которые опираются на возможность использования средств одной понятийной сферы для описания другой.

2) Ориентационные метафоры, которые опираются на пространственные оппозиции, такие как «вверх-вниз», «больше-меньше», «центр-периферия» и т.д.

3) Онтологические метафоры, «метафоры вместилища», которые опираются на представление о человеческой душе как о некоем вместилище чувств, а также на представление о неодушевленных предметах как о живых существах [3, с. 387-415].

4) Авторские метафоры, т.е. метафоры, которые обычно являются созданием творческого воображения автора, они всегда оригинальны.

5) Стереотипные метафоры, т.е. существующие в языке наряду с другими средствами выражения мысли для более эмоциональной, образной интерпретации описываемых явлений, но имеющие оттенок «штампованности» [2, с. 129].

Изучив работы авторитетных ученых-лингвистов, представляется возможным выделить следующие приемы перевода, которые используются для достижения адекватной передачи метафор на русский язык:

1. Эквивалентное соответствие — постоянное равнозначное соответствие, как правило, не зависящее от контекста.

2. Вариантное соответствие — ситуация, когда между данной единицей исходного языка и соответствующей ей единицей языка перевода устанавливаются аналоговые отношения: среди синонимических единиц языка перевода, соответствующих данной единице исходного языка, подыскивается вариант передачи смысла, наиболее подходящего для данного контекста.

3. Транскрипция и транслитерация — это способы перевода лексической единицы оригинала путем воссоздания ее формы с помощью букв ПЯ. При транскрипции воспроизводится звуковая форма иноязычного слова, а при транслитерации его графическая форма (буквенный состав).

4. Калькирование — способ перевода лексической единицы оригинала путем замены ее составных частей — морфем или слов (в случае устойчивых словосочетаний) их лексическими соответствиями в языке перевода.

5. Контекстуальное соответствие — это нерегулярное соответствие, возникающее в ситуации, когда использовать словарное значение слова невозможно, и переводчик вынужден искать собственный вариант перевода конкретной единицы.

Материалом для собственного исследования послужили онлайн статьи, взятые из известных новостных американских и британских сайтов: *NBC News*, *The Guardian* и *The New Republic*.

1. The signing capped off *hours of drama* in Washington *with lawmakers, Capitol Hill staffers and White House aides blindsided* by the president's threat on Twitter to veto the bill, which temporarily upended the previously agreed upon deal for government funding [6]. — Подписание в Вашингтоне завершилось *часами драмы с законодателями, сотрудниками Конгресса США и консультантами Белого дома, ослепленными* угрозой президента наложить вето на законопроект, который на время нарушил ранее согласованную сделку по государственному финансированию.

В данном отрывке автор применяет развернутую структурную метафору “hours of drama ... with lawmakers, Capitol Hill staffers and White House aides blindsided” с целью передать ошеломленность законодателей и сотрудников Белого дома и Конгресса США

угрозой президента отменить реализацию законопроекта, что могло повлечь за собой последствия. В выполненном нами переводе используются такие переводческие приемы, как эквивалентное соответствие “hours of drama” и калькирование “blindsided” ввиду того, что представленные семантические эквиваленты метафор четко передают смысл ИТ и, самое главное, понятны русскоязычному реципиенту.

2. And while funding for the wall did not reach the level the president had hoped for, he predicted that the **\$1.6 billion** that was allocated for it in the short term would “**go very far.**” [6] — И хотя финансирование стены не достигло уровня, на который надеялся президент, он предвидел, что **1.6 миллиардов долларов США**, которые были выделены на нее в кратчайшие сроки, **«уйдут далеко»**.

В этом примере президент Трамп употребил ориентационную метафору “\$1.6 billion ‘go very far’”, чтобы подчеркнуть, что эти деньги будут направлены на строительство стены на границе с Мексикой с целью защиты от преступной миграции. Нами был применен такой способ перевода, как эквивалентное соответствие ввиду того, что при передаче метафоры описательным переводом могла возникнуть смысловая нагрузка в ПТ. Соответственно, мы ввели близкое реципиенту понятие «далеко пойти», что в русскоязычной культуре означает достичь больших результатов в чем-либо.

3. “Please do, Mr. President. I am just down the street and will bring you a pen,” Corker wrote. “The spending levels without any offsets are grotesque, **throwing all of our children under the bus.** Totally irresponsible.” [6] — «Господин президент сделайте одолжение. Я недалеко на этой же улице и могу принести Вам ручку», писал Коркер. «Уровни расходов без каких-либо возмещений затрат достаточно абсурдны, **подвергая наших детей опасности.** Абсолютно безответственно.»

В данном случае используется авторская развернутая метафора, чтобы акцентировать внимание на том, что, если не будет предпринято никаких действий со стороны президента по подписанию законопроекта о финансировании строительства стены, то безопасность всех жителей США, в том числе и детей, будет под угрозой. При переводе метафоры нами был применен такой способ перевода как контекстуальное соответствие по причине того, что русскоязычный читатель не смог бы адекватно воспринять дословный перевод данного языкового средства. Поэтому мы снова обратились к близким для реципиента понятиям, чтобы более точно передать смысл метафоры.

4. The defendants are unlikely to ever be prosecuted in an American courtroom since there’s no extradition treaty with Iran. But the grand jury indictment – filed in federal court in Manhattan – is part of the government’s “**name and shame**” strategy to publicly identify foreign hackers, block them from traveling without risk of arrest and put their countries on notice [5]. — Обвиняемые вряд ли будут нести уголовную ответственность в зале судебного заседания Америки, поскольку с Ираном не заключен договор о выдаче преступников. Но обвинительный акт расширенной коллегии присяжных, поданный в федеральный суд Манхэттена, является частью **стратегии** правительства **«назвать и призвать к ответу»**, чтобы публично опознать иностранных хакеров, осуществлять контроль за каждым их шагом под угрозой ареста и уведомить их страны.

В данном отрывке используется структурная метафора, чтобы охарактеризовать стратегию правительства по задержанию девяти иранцев за совершение преступления. В выполненном нами переводе, мы использовали несколько приемов перевода метафоры, а именно калькирование «назвать» и контекстуальное соответствие «призвать к ответу». Применение в нашем переводе контекстуального соответствия объясняется тем, что для русскоязычного читателя будет непонятен дословный перевод лексемы “shame”, то есть «пристыдить». Соответственно, для адекватного восприятия информации реципиентом мы прибегнули к данному переводческому приему.

5. According to the presentation, Cambridge Analytica and the Trump campaign also used a new advertising technique offered by Twitter, launched at the start of the election year, which enabled clients to kickstart *viral tweets* [8]. — Согласно презентации, Cambridge Analytica и кампания Трампа также использовали новую рекламную технику, предложенную Twitter. Она была запущена в начале года выборов и позволила пользователям выкладывать *популярные твиты*.

В данном отрывке используется онтологическая метафора «*viral tweets*» для описания следующей ситуации. Твиттер представляет собой некое вместилище с огромным числом пользователей по всему миру, что позволило республиканцам создавать так называемые популярные твиты, заключающие в себе ключевые темы жизни американцев, для переманивания избирателей на свою сторону. В выполненном нами переводе мы использовали такой переводческий прием, как эквивалентное соответствие ввиду того, что русскоязычному читателю будет легче воспринять полученную информацию.

6. The “*conversational ads*” feature was used to encourage Trump’s followers to tweet using a set of pre-determined hashtags [8]. — *Функция «голосования»* использовалась для воодушевления приверженцев Трампа публиковать твиты, используя заранее продуманные хэштеги.

В данном отрывке используется онтологическая метафора с элементами метонимии (одна сущность используется для ссылки на другую, которая с ней связана). Эта функция запускалась в Твиттер для того, чтобы просто на нее кликали и, при этом, данные опросы создавали нужное впечатление о той или иной теме. При переводе данного отрывка мы использовали такие переводческие приемы, как контекстуальное соответствие «голосование» и эквивалентное соответствие «функция», так как дословный перевод названия функции «диалоговые сообщения» был бы непонятен реципиенту. Поэтому мы применили характерное для русскоязычной культуры название данной функции, а именно «голосование», которая имеется сейчас в большинстве соцсетей по всему миру.

7. One of the final slides explains how the company used paid-for Google ads to implement “persuasion search advertising”, to push *pro-Trump* and *anti-Clinton* search results through the company’s main search facility [8]. — Один из последних слайдов поясняет как компания использовала платную рекламу Google для внедрения «поисковой рекламы убеждения», чтобы продвигать результаты поиска «за Трампа» и «против Клинтон» через основной центр компании.

В данном отрывке мы четко видим яркий пример воздействующей функции метафоры. В этом случае употребляется структурная метафора, то есть посредством таких результатов компания Cambridge Analytica оказывала влияние на общество с целью изменения их мировоззрения. При выполнении перевода мы применили такие способы перевода метафор, как калькирование «за» и «против», транслитерация «Клинтон» и транскрипция «Трамп», поскольку данные метафоры общеизвестны и понятны русскоязычному читателю. Также следует отметить, что по другой классификации данные метафоры являются стереотипными.

8. “It’s time to push the panic button,” he argued. “John Bolton’s appointment as national security adviser — a post that requires no Senate confirmation — puts the United States on a path to war.” One European official told Reuters, “Any moderating factor in White House foreign policy is being lost. We hoped the ‘adults in the room’ would win over Trump, but now the adults are leaving.” [10] — «Пришло время *бить тревогу*», утверждал он. «Назначение Джона Болтона в качестве советника по национальной безопасности, должность которая не требует подтверждения в сенате, ведет США на тропу войны». Один европейский чиновник сообщил агентству «Рейтер»: «Любой умеренный фактор внешней политики Белого дома теряется. Мы надеялись, что

«*взрослые в комнате*» переубедят Трампа, но теперь взрослые просто разводят руками».

В данном отрывке употребляются авторские метафоры. Первая метафора придает особое значение тому, что американцы сильно обеспокоены назначением Джона Болтона на новый пост, что может повлечь за собой начало войны. В выполненном нами переводе мы использовали такой переводческий прием, как вариантное соответствие, поскольку данный семантический эквивалент понятен русскоязычному реципиенту.

Вторая метафора вошла в употребление еще с самых первых дней правления Трампа и относится она к его государственному секретарю, Рексу Тиллерсону, министру обороны США, Джеймсу Мэттис, и советнику по Национальной безопасности, Герберту Макмастер. Поскольку они приближенные президента, они могут повлиять на его решение, однако в этот раз у них не получилось. При переводе данной метафоры мы использовали прием эквивалентного соответствия, так как некоторым русскоязычным читателям известно, что Трамп самостоятельно без Конгресса утвердить законопроект не может. Соответственно, мы не только сохранили метафоричность высказывания в ПТ, но и поспособствовали адекватному восприятию информации русскоязычным реципиентом.

По результатам проведенного исследования можно сделать вывод о том, что метафоры играют важную роль в политических текстах СМИ, так как они создают нужный фон вокруг той или иной информации, формируют общественное мнение, передают авторскую оценку и являются инструментом продвижения национальных интересов политических деятелей. Наиболее часто встречающимися метафорами в политических текстах СМИ являются структурные метафоры. Необходимо отметить, что авторские и онтологические метафоры по частоте употребления также не уступают последним. При переводе метафор в политических новостных текстах чаще всего встречаются такие приемы перевода, как эквивалентное соответствие, калькирование и контекстуальное соответствие. Активное применение контекстуального соответствия при переводе метафор объясняется стремлением переводчика найти адекватный эквивалент в ПЯ, который будет понятен русскоязычному читателю.

1. Алтунян А. Г. Анализ политических текстов: учебное пособие. М.: Университетская книга; Логос, 2006. 384 с.
2. Гальперин А. И. Очерки по стилистике английского языка. М.: Литература на иностранном языке, 1958. 462 с.
3. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. Пер. англ. под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2005. 256 с.
4. Окунева И. О. Виды и роль метафоры в печатных СМИ России, Великобритании, США и Канады (на материале газетных статей, посвященных проблеме взаимоотношений между государством, обществом и прессой) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-i-rol-metafory-v-pechatnyh-smi-rossii-velikobritanii-ssha-i-kanady-na-materiale-gazetnyh-statey-posvyaschennyh-probleme> (дата обращения: 23.03.2018)
5. Associated Press in Washington US charges nine Iranians in stealing data from hundreds of universities [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2018/mar/23/us-charges-iranians-hacking-scheme-universities-companies-agencies> (дата обращения: 19.03.2018)
6. Edelman A., Vitali A. After veto threat, Trump signs spending bill — tells Congress never again [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nbcnews.com/politics/donald-trump/trump-threatens-veto-spending-bill-over-daca-border-wall-funding-n859446> (дата обращения: 19.03.2018)
7. Heer J. Scarier Than a Neoconservative [Электронный ресурс]. URL: <https://newrepublic.com/article/147640/scarier-neoconservative-john-bolton-radical-nationalist> (дата обращения: 19.03.2018)
8. Lewis P., Hilder P. Leaked: Cambridge Analytica's blueprint for Trump victory [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/uk-news/2018/mar/23/leaked-cambridge-analyticas-blueprint-for-trump-victory> (дата обращения: 19.03.2018)

Марченко С.Е., Судоргин А.В.

Сравнительно-сопоставительный анализ перевода юридических терминов с немецкого и английского языков на русский

*Донской государственный технический университет
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/spc-26-04-2018-02

ids: 000001:spc-26-04-2018-02

Нами были проанализированы юридические тексты при переводе с английского и немецкого языков. При переводе с английского языка нами было выявлено 49 юридических терминов, при переводе с немецкого языка – 83 термина.

При переводе юридических терминов с английского языка наиболее часто используется калькирование – 24%, второе место по частоте использования занимает дословный перевод – 17%, на третьем месте стоит трансформация добавление, затем, как мы видим, самыми редкими способами перевода являются: перестановка (9%), вариативное соответствие (6%), нулевой перевод (4%), стяжение (4%), замены (4%), экспликация (2%), конверсия (2%), синтаксическое уподобление (2%) и антонимический перевод (2%).

Самыми часто используемыми способами перевода юридических терминов в немецком языке являются: дословный перевод (46%). Практически все термины в анализируемых текстах, выражены простыми словами и переводятся на русский язык аналогичными структурами. При этом подбирается термин-эквивалент для обеспечения однозначности и точности в языке перевода, а, следовательно, перевод происходит без применения трансформаций.

Развёртывание односложного термина (расщепление) (37%). Данный способ перевода является наиболее частотным при передаче немецких лексем на русский язык. В силу различий структур немецкого и русского языка большинство немецких сложных слов, или композитов, в русском заменяются словосочетаниями с различными видами связи и варьирующимся количеством компонентов.

Добавление (5%), калькирование (4%), опущение (3%), описательный перевод (3%), функциональная замена (1%), конверсия (1%).

Теперь сравним полученные результаты:

Как мы видим для англоязычных и немецкоязычных текстов, в использовании приемов для перевода юридических терминов на русский язык имеются существенные различия.

Наиболее используемой трансформацией при переводе юридических терминов с английского языка является калькирование, в то время как при переводе с немецкого языка наиболее часто используется дословный перевод, который находится на втором месте по частоте использования в англоязычных текстах. В то время как второе место при переводе терминов с немецкого языка занимает прием развёртывание односложного термина (расщепление).

Это объясняется тем, что в английском и немецком языках существуют различия в словообразовании терминов. Особенностью юридических терминов в немецком языке является то, что практически большая часть терминов являются простыми однокомпонентными единицами, имеющими однозначный эквивалент в русском языке, остальная значимая часть терминов приходится на многокомпонентные немецкие существительные, которые в русском языке встречаются крайне редко и требуют при переводе расщепления на компоненты, чаще всего на словосочетания прил + сущ. В английском же языке ситуация другая, словарный состав английского языка, так же как и русского, не отличается разнообразием многокомпонентных терминов. Чаще всего юридические термины английского языка это производные словосочетания, образованные по морфологическому способу, которые представляют трудности при переводе и требуют различных преобразований.

В силу существующих различий между языками в процессе перевода неизбежно происходит потеря, добавление и искажение информации. Исходя из современных этнолингвистических моделей коммуникации, можно охарактеризовать перевод как создание на другом языке наиболее близкого по смыслу и стилю эквивалента подлинника.

В.Н.Комиссаров отмечает, что оценка качества перевода может производиться с большей или меньшей степенью детализации, для наиболее общей характеристики используются термины «адекватный», «эквивалентный», «точный», «буквальный», «вольный» и другие [1, с. 221].

Самый сложный момент в работе переводчика это использование разнообразных переводческих трансформаций. Л.С. Бархударов, Л.К. Латышев, Т.Р. Левицкая, А. М. Фитерман, В.Н. Комиссаров, Я.И. Рецкер подразделяют переводческие трансформации на лексические, грамматические, стилистические. Трансформации могут сочетаться друг с другом, принимая характер сложных комплексных трансформаций, при этом одни и те же трансформации могут иногда представлять собой спорный случай, их можно отнести к разным типам.

Как известно, английский, немецкий и русский язык имеют разную правовую природу, этот факт требует использования при переводе различных переводческих трансформаций. Одним из способов перевода с одного языка на другой является калькирование. Часть калек, возникших в связи с различными правовыми явлениями, используются для обозначения новых предметов и явлений юридической действительности, другая же служит названием уже известных предметов и явлений. Кроме калькирования также распространены метод заимствования, адаптация, часто используется метод конкретизации, там, где это возможно, наиболее эффективна такая грамматическая трансформация, как синтаксическое уподобление; в переведенных текстах широко представлены методы членение или объединение предложений, метод компенсации в виде добавления и опущения. С оговорками возможно использование метода грамматические замены, и метода экспликации. Но при переводе юридических текстов крайне нежелательны такие виды трансформаций, как их использование может привести к искажению содержания правового документа.

Перевод юридических текстов можно назвать одним из самых сложных и важных, так как он ориентирован на достижение определённого маркетингового успеха. Переводчик должен выступать как посредник между текстами на исходном языке и языке перевода. Адаптируя юридический текст с учётом специфики документации, переводчик может добиться большого успеха, т.е. большого коммуникативного эффекта.

1. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – М., 1990. — 134 с.

Марченко С.Е., Фёдоров К.А.

Анализ стилистических средств в языковой игре

*Донской государственный технический университет
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/spc-26-04-2018-03

idsp: 000001:spc-26-04-2018-03

Стилистические средства языка в качестве предпосылочного, исходно -данного материала выступают как совокупность изобразительно-выразительных средств в составе национального языка, а также стилистических приёмов. Однако можно говорить о стилистических средствах и в аспекте результата речевой и языковой деятельности по созданию произведения, поскольку всякое словесное произведение как

продукт творчества есть определенная знаковая система, несущая информацию о стилистических качествах текста.

Синтаксис изучает приёмы изменения строения предложения не только в целях расширения выразительных возможностей структур, но с целью превращения их в стилистические приёмы: 1) редукция синтаксической структуры; 2) экспансия синтаксической структуры; трансформация структуры предложения; 4) сознательное нарушение порядка слов в предложении.

Редукция синтаксической структуры

Усечение синтаксической структуры связано с опущением одного или нескольких необходимых членов предложения. Этот приём господствует в рекламных текстах для того, чтобы слоган выглядел более лаконичным.

Апозиопезис - внезапный обрыв мысли в середине высказывания или недоговаривание ее до конца, вызванные различными обстоятельствами: например неуверенность:

Roadster? Speedster? ...? Deutschlands erster Funster! - «Маленький? Скоростной? ...? - «Первый немецкий спутник!»

Elipsic – в отличие от апозиопезиса, в эллипсисе опускается менее важные, легко восстанавливаемые в контексте части предложения:

Mit Düsentrieb nach Florida - «С реактивными ускорителями до Флориды» (опущение глагола *fliegen* (летать)).

Парцелляция – намеренное расчленение единой синтаксической структуры предложения на две или более самостоятельные части:

SEIN KOMFORT MACHT JEDE STRASSE ZUM BOULEVARD. DER VECTRA BEL AIR - «Сделает каждую улицу бульваром. Vectra Bel Air».

Экспансия синтаксической структуры

Перечисление – создаётся в результате повторения однородных синтаксических единиц разного объёма в рамках законченного высказывания. Оно может быть двучленным, парным и многочленным, союзным, многосоюзным и бессоюзным. Выразительные возможности перечисления многообразны. Они используются как средство языковой экономии.

Перечисление по своему характеру это *синтетическая связь* (соединяет одним союзом два члена предложения):

Kraft und Natur in neuer Qualität. - «Сила и природа в новом сочетании».

Асиндетическая связь соединяет отдельные члены предложения без помощи союза между ними; может быть стилистическим средством спокойного, делового повествования:

Vorwählen, weniger zahlen, mehr kaufen! - «Набирай, плати меньше, покупай больше».

Простой контактный повтор – многократное называние одного и того же слова или словосочетания, занимающее в предложении контактную позицию:

Plus lesen, plus machen - «Больше читать, больше творить».

Редуцированный повтор, повтор-подхват – повторение конечного элемента высказывания в начале следующего:

Schade, schon wieder Spuren hinterlassen. Hinterlassen Sie lieber Eindruck «Досадно снова оставлять следы. Оставляйте лучше впечатление».

Эпифорический повтор – повтор конечного элемента в двух или нескольких следующих друг за другом предложениях:

Bauknecht weiß, was Frauen wünschen. Und Sixt weiß, was Männer wünschen - «Баукнехт знает, что Лэди желают. Sixt знает, что мужчины желают».

Трансформация формы предложения как стилистическое средство.

Одна и та же информация без существенного изменения формы ее содержания может быть выражена разными формами предложения. Существует три основных

возможности трансформаций, которые являются стилистически значимыми и осуществляются на базе простого распространенного сложноподчиненного предложения:

1. Ich soll ihn besuchen. Er besteht darauf. «Я должен к нему зайти. Он настаивает на этом».
2. Er besteht auf meinem Besuch. «Он настаивает на моём визите».
3. Er besteht darauf, dass ich ihn besuche. «Он настаивает, чтобы я его посетил».

В случае (1) информация выражена в двух самостоятельных приложениях, во (2) – в одном предложении с распространенным дополнением, в (3) – сложноподчиненном предложении.

В рекламных текстах копирайтеры склонны использовать первый случай, так как краткость выражения необходима для лучшего усвоения и запоминания рекламируемого продукта. Quadratisch. Praktisch. Gut – «Квадратный. Практичный. Хороший».

Нарушение структуры предложения

Пролепса – это такой тип нарушения конструкции предложения, при котором начало предложения, выраженное существительным и обстоятельством без изменения формы:

Genuss, der ankommt - «Наслаждение, которое прибудет».

Парантез - вставная конструкция, оформленная как грамматически независимая от предложения, в структуру которого она вносится. Вставные конструкции характеризуются интонационным и графическим выделением и свободной позицией по отношению к включающему их предложению:

Das Leben ist – essen&trinken. - «Жизнь – это есть и пить».

Графические искажения создают возможность двойного прочтения одной фразы и тем самым узнавание в ней двух разных смыслов. При помощи каламбуров, рекламодатели представляют информацию в компрессионном виде, а это сулит такими преимуществами, как:

- экономия языковых средств;
- лучшая запоминаемость рекламного текста потенциальными клиентами;
- интерес к рекламному тексту, работа над расшифровкой смысла, пусть и самой несложной игры слов, доставит адресанту удовольствие.

Сафонова А.С., Гончарова Ю.Л.

Передача национально-культурных коннотаций при переводе общественно-политических текстов

*Донской государственный технический университет
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/spc-26-04-2018-04

idsp: 000001:spc-26-04-2018-04

Аннотация

Статья посвящена проблеме перевода национально-культурных коннотаций общественно-политических текстов с английского языка на русский. В статье затрагиваются такие переводческие трудности как специфичность семантики языковых единиц, несовпадение «картин мира», отражающих внеязыковую реальность, и различия в этой реальности. Авторы статьи приводят в качестве примера переводческий анализ текстов, позволяющий выработать необходимые переводческие стратегии и повысить качество перевода. В результате анализа параллельных текстов

на английском и русском языках было выявлено, что национально-культурные коннотации передаются путем развертывания смысла, расширения и конкретизации словарного значения реалии и, с помощью поясняющего, интерпретирующего, комментирующего перевода.

Ключевые слова и фразы: общественно-политический текст, перевод, национально-культурные коннотации, национально-культурные коннотации, реалия.

Различные культуры не изолированы друг от друга по причине тесной взаимосвязи всего мира, они постоянно контактируют и взаимодействуют. Носители одной культуры сталкиваются с особенностями другой культуры при непосредственном контакте с ее представителями. Одним из источников непосредственного получения информации являются переводы. Переводы делают доступными тексты, содержащие информацию, созданную в рамках совершенно иной культуры и отражающую ее особенности.

Культура, являясь системой верований, особых ценностных ориентаций и коммуникативных стратегий, которые, собственно, и определяют основу поведений и действий, объединяющей всех членов определённой лингвокультурной общности, представляет собой существенный барьер на пути достижения эквивалентности в переводе.

Под национально-культурными реалиями понимаются не только сами факты, явления и предметы, но также их названия. Большинство понятий являются общечеловеческими, пусть и воплощенными в различную вербальную форму. Тем не менее понятия, отражающие реалии, носят национальный характер и материализуются в так называемой безэквивалентной лексике.

Даже если люди говорят на одном и том же языке, культурные различия порой приводят к сбою в коммуникации. Именно по этой причине современным переводчикам главным образом необходимо концентрироваться на достижении взаимопонимания в области культур, эффективности диалога между представителями разных национальностей. «В узком смысле перевод – частная форма коммуникации, в широком смысле – то, что делает и диалог, и коммуникацию возможным» [1, с. 652].

Тематика общественно-политических текстов, с одной стороны, обусловлена социальными факторами, а, с другой, также испытывает влияние культурных факторов, что объясняет существование преференциальных или, наоборот, запрещенных тем для обсуждения.

Следовательно, общественно-политические тексты представляют собой текущий срез языкового и культурного состояния определенного общества. Четко осознавая тот факт, что тексты подобной тематики весьма разнородны и многообразны, объектом исследования данной статьи являются тексты политической направленности, которые рассматриваются как совокупность всех текстов, относящихся к общественно-политической сфере общества.

Национально-культурная коннотация понимается как совокупность институциональных, ролевых, ценностных, когнитивных условий реализации событий или фактов, с одной стороны, и совокупность выразительных средств, используемых людьми в этих обстоятельствах, с другой [7, с. 465].

Задачей переводчика является преодоление культурологической дистанции между автором и реципиентом текста перевода. Стремясь адаптировать культуру носителей исходного языка к культуре носителей языка перевода, переводчик вносит определенные корректировки в процессе передачи содержания, принимая во внимание отличную лингвокультурную компетенцию адресата.

Успех переводчика в качестве посредника между двумя культурами во многом зависит от умения правильно выбрать те или иные лингвистические средства для передачи сообщения с целью достижения воздействия перевода, равноценного воздействию оригинала.

У переводчика могут возникнуть большие проблемы в случае, если в тексте оригинала находят свое отражение лексемы, которые, в силу уникальности их семантических структур, по сути не имеют эквивалентов в языке перевода.

Согласно В.С. Виноградову, для переводчика важно изучение смыслового, экспрессивно-эмоционального, стилевого и прочих видов содержания слова в языке и речи, изучение всего информационного объема слова со всеми его оттенками и обертонами [2, с. 49].

Стоит отметить, что при переводе В.С. Виноградов уделял немаловажное значение фоновой информации. Фоновая информация — это социокультурные сведения, характерные лишь для определенной нации или национальности, освоенные массой их представителей и отраженные в языке данной национальной общности.

Содержание фоновой информации охватывает главным образом специфические факты истории или государственного устройства национальной общности, особенности ее географической среды, характерные предметы материальной и нематериальной культуры прошлого и настоящего, этнографические и фольклорные понятия и т. п., т. е. все то, что в теории перевода принято именовать реалиями.

Культурологический фактор оказывает влияние на выбор варианта перевода и оценку его прагматической ценности. Известно, что переводчику необходимо быть не только «билингвом», но и «бикультурным», что он должен не только хорошо знать особенности двух культур, но и иметь ясное представление о сходстве и различиях в знаниях, взглядах, традициях и ассоциациях, присущих членам обоих культурных сообществ [6, с. 190].

Согласно В.Н. Комиссарову, исследователи обычно выделяют три типа трудностей, с которыми сталкивается переводчик: специфичность семантики языковых единиц, несовпадение «картин мира», создаваемых с помощью языков для отражения внеязыковой реальности, и различия в самой этой реальности. [5, с. 31].

Помимо вышеперечисленных факторов, при передаче смысловых и эмоционально-экспрессивных оттенков значения, переводчик должен принимать во внимание и такой немаловажный компонент, как прагматический.

Как указывает А.Д. Швейцер в своей работе, прагматический фактор является одним из наиболее важных «фильтров», определяющих не только способ реализации процесса перевода, но и сам объем передаваемой в переводе информации [10, с. 244].

Н.К. Гарбовский также отмечает, что большинство трансформаций при переводе обусловлено именно прагматикой. Задача передать в переводе коммуникативное значение исходного текста вопреки асимметрии языковых и культурных систем и определяет целесообразность самых различных переводческих трансформаций и преобразований [3, с. 397].

Из-за своей специфики тексты общественно-политической направленности весьма чувствительны к всевозможного рода языковым и культурным влияниям и незамедлительно реагируют на них. Это связано с тем, что тексты подобной направленности, как и тексты любого типа, заключают в себе лингвокультурный код, который понимается как "система культурно-языковых соответствий, обслуживающих коммуникативные нужды членов ЛКС" [4, с. 22], а, следовательно, отмечен культурологической маркированностью.

Как показал анализ большого объема параллельных текстов общественно-политической тематики на русском и английском языках (30 000 печатных знаков), показал, что национально-культурные коннотации передаются в основном двумя способами:

- 1) путем развертывания смысла, расширения и конкретизации словарного значения реалии;
- 2) с помощью поясняющего, интерпретирующего, комментирующего перевода, по существу, лингвокультурологического комментария [8, с.16].

Мы полагаем, что и в том и другом случае можно говорить о факте замены словарного соответствия при переводе контекстуальным, связанного с ним логически. Однако четкую границу между указанными способами раскрытия национально-культурного компонента провести очень сложно, однако данное деление помогает упростить процедуру анализа общественно-политических текстов. Оба способа перевода будут рассматриваться в качестве «примечаний переводчика», способствующих реализации основной задачи на пути к коммуникативной эквивалентности.

В качестве наглядного примера нами были взяты фрагменты общественно-политических текстов “How absurd to boycott World Cup when Russia is so bound up in our economy” («Как абсурдно бойкотировать Кубок мира, когда мы так тесно связаны с Россией посредством экономики») [12], “Ministers talking about how to get more cash into NHS” («Обсуждения министров: как вложить больше денег в Национальную службу здравоохранения») [11], из британских новостных агентств, таких как The Guardian, BBC. Авторами статьи был выполнен перевод статей общественно-политической тематики, а также были рассмотрены и проанализированы способы передачи национально-культурных коннотаций данных текстов.

Ниже представлен проведенный нами анализ, а также проанализированы способы передачи национально-культурных коннотаций в упомянутых выше текстах.

There won't be a **red box** brandished on the steps of **Number 11**, a **pint** won't be up a **penny** or down a couple, and the chancellor certainly won't have to reach for a stiffener under the **despatch box**, like some of his predecessors who had a whiskey stashed there for the odd sip or two to get through a marathon Parliamentary statement. [11]

Больше никто не будет размахивать **красным министерским чемоданчиком**, хранящим ценные бумаги, на ступеньках **офиса канцлера казначейства на Даунинг-стрит**, **пинта** не будет стоить **ни пенни ни два**, а министру финансов не придется тянуться к своему **чемоданчику**, как некоторые из его предшественников, у которых там было спрятано было виски, после пару глотков которого, можно выдержать марафонское выступление в парламенте.

В данном предложении переводчик может обнаружить острую необходимость применения преобразования путем развертывания и расширения смысла, так как представленные национально-культурные коннотации, если перевести их дословно или не предоставив более развернутой адаптации, могут быть не поняты реципиентом, не владеющим фоновыми знаниями относительно парламентско-политической культуры Великобритании.

С большой долей вероятности можно сказать, что у русскоговорящего читателя такие понятия как *red box* и *despatch box* не вызовут никаких ассоциаций. В нашей культуре нет традиций, связанных с ящиками (чемоданами) для переноса официальных документов и ценностей, в отличие от Соединенного Королевства, где существуют различные обычаи, правила и нормы, берущие свое начало в далеком прошлом.

В том же самом предложении переводчику необходимо дать более развернутое описание такому известному каждому жителю Великобритании понятию, как **Number 11**. Лингвокультурологический комментарий, который должен быть дан переводчиком, сообщит неосведомленному читателю о том, что «Номер 11» — это дом, который занимает второй лорд казначейства. Таким образом, дом № 11 по Даунинг-стрит является офисом канцлера казначейства.

With the opposition and senior **Tories** calling for a long-term look at the levels of cash, the line seemed to stay the same. [11]

Из-за оппозиции и старших представителей **консервативной партии**, призывающих к долгосрочному рассмотрению объема наличных, курс, похоже, останется прежним.

В приведенном выше предложении переводчику может потребоваться конкретизация словарного значения реалии *Tories (Tory)*, которая представляет из себя Консервативную партию Великобритании и имеет длинную историю и является частью национально-культурной основы страны.

Number 10 isn't suddenly about to turn the spending taps on and flood the health service with money. [11]

Премьер-министр Великобритании не может просто «открыть кран» расходов и наводнить здравоохранение деньгами.

В данном примере национально-культурная коннотация может быть передана с помощью развертывания смысла, поясняя, что, согласно традиции, в доме № 10 проживает первый лорд казначейства, обязанности которого исполняет премьер-министр. Таким образом, Даунинг-стрит, 10 зачастую используется в качестве метонима для обозначения администрации премьер-министра Великобритании.

No nation has a monopoly on acts of brutality, which history suggests are pretty evenly shared around. The point is simply that, all things considered, Russia ranks pretty low on the list of obviously royalist nations; that it seems unlikely Russia is already tearfully cancelling its industrial-scale **union jack bunting** orders, burning its **Wills-and-Kate** cardboard mask reserves, inconsolable at the loss of the chance to witness, first hand, **Meghan's** sassy summer style. [12]

Ни одна нация не обладает монополией на жестокость, которая, исходя из истории, довольно равномерно распределена по всему миру. Дело в том, что, если учесть все обстоятельства, Россия занимает довольно низкое место в списке явно роялистских стран; маловероятным выглядит то, что Россия со слезами на глазах расторгла свои промышленные заказы с **Великобританией**, сжигая свои запасы картонных масок с **Кейт Миддлтон и принцем Уильямом**, безутешная от потери возможности воочию лицезреть яркий летний образ **Меган Маркл**.

Красочная метафора *union jack bunting*, которую применил автор статьи, при дословном переводе или при отсутствии адекватной конкретизации значения реалии, может быть не понята представители русскоязычной культуры. Культурно-национальная традиция представителей Соединённого Королевства называть свой флаг *union jack*, должна быть адекватно передана на русский язык с целью передачи значения и смысла содержания. Таким образом, учитывая, что контекст предложения указывает на торгово-промышленные отношения между двумя странами, переводчик счел необходимым отразить в переводе коммуникативное значение исходного текста вопреки асимметрии языковых и культурных систем.

Последние два примера в данном предложении иллюстрируют перевод путем развертывания, расширения смысла, по причине того, что не каждый русскоговорящий реципиент может владеть знаниями относительно Британской королевской семьи. И, если имена *Кейт* и *Уильяма* находятся на слуху, и читатель с большей долей вероятности мог их когда-либо слышать, то вот такое имя собственное как *Меган Маркл* может потребовать от переводчика поясняющего комментария в зависимости от той аудитории, на которую рассчитан перевод.

There have been some bizarre notes in this. Stephen Kinnock MP has suggested in parliament that Theresa May should ask Fifa to postpone the World Cup until next year. Just picture, for a moment of light relief, the gathering howls of helpless, stomach cramping laughter in the halls of Fifa house as Mrs May's urgent fax is torn from the machine. **Gianni?** Are you still there? Those noises. Are you in pain, **Gianni?** [12]

В этом всем было и нечто странное. Член парламента Стивен Киннок предложил, чтобы Тереза Мэй попросила ФИФА отложить чемпионат мира до следующего года. Просто представьте, на мгновение чтобы расслабиться, всеобщий взрыв беспомощного, щемящего желудок смеха в стенах здания ФИФА, когда срочный

факс госпожи Мэй зажует аппарат. Джанни? Ты еще там? Эти звуки. Вам больно, Джанни? (Прим. перев. Джанни Инфантино — президент ФИФА)

В последнем примере переводчик воспользовался поясняющим переводом, добавив лингвокультурологический комментарий с целью достижения воздействия перевода, равноценного воздействию оригинала, что способствует реализации задачи на пути к коммуникативной эквивалентности.

В результате проведенного исследования мы выяснили, что перевод представляет из себя симбиоз сопоставления различных языковых систем и соприкосновения различных культур. Иными словами, перевод предстает перед нами как двуязычная коммуникация и требует учета различий культур ее участников. Важным аспектом в процессе перевода является учет прагматического компонента высказывания. Было выявлено, что зачастую переводчиком применяется адаптация текста с учетом социокультурных различий между читателями текста оригинала и перевода.

1. Автономова Н.С. Философия и филология / Н. С. Автономова // Наука глазами гуманитария. – М.: Прогресс-Традиция, 2005. — С. 635-658.
2. Виноградов В.С. Перевод. Общие и лексические вопросы / В.С. Виноградов // М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. — 224 с.
3. Гарбовский Н. К. Теория перевода / Н. К. Гарбовский. – М.: МГУ, 2004. – 544 с.
4. Иванова С.В. Лингвокультурологический аспект исследования языковых единиц: Автореферат дисс. ... док. филол. Наук. – Уфа, 2003. — 367 с.
5. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение: курс лекций. — М.: ЭТС, 1999. — 192 с.
6. Листунова Е.И. Роль культурного компонента значения при переводе общественно-политических текстов // Четвертые Федоровские чтения. Университетское переводоведение. Выпуск 4. СПб., 2003.
7. Орлова Э. А. Культурная (социальная) антропология. — М.: Академический Проект, 2004. — 480 с.
8. Перцев Е. М. Русская лексика в английском газетном тексте: способы передачи национально-культурного компонента: на материале газеты The Moscow Times: автореферат дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Перцев Евгений Михайлович. — М., 2009. — 23 с.
9. Тимко Н. В. К вопросу о передаче культурной специфики текста в переводе / Н. В. Тимко. — Курск: Вестник ИГЛУ, 2010. С. 61-66.
10. Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика: (газетно-информационный и военно-публицистический перевод) / А.Д. Швейцер. – М.: Воениздат, 1973. — 280 с.
11. Ministers talking about how to get more cash into NHS [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-43381133> (дата обращения: 16.03.2018).
12. How absurd to boycott World Cup when Russia is so bound up in our economy [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/football/blog/2018/mar/16/boycott-world-cup-russia-royal-family> (дата обращения: 16.03.2018).

Смолянская Н.В., Острикова Г.Н.

Средства выражения антонимических отношений в современной немецкой прозе:
переводческий аспект

Донской государственный технический университет
(Россия, Ростов-на-Дону)

doi: 10.18411/spc-26-04-2018-05

idsp: 000001:spc-26-04-2018-05

Аннотация

Статья посвящена исследованию средств выражения антонимических отношений в современной немецкой прозе. В работе рассмотрено множество точек зрения о развитии теории антонимии, лексико-семантические и грамматические средства выражения антонимических отношений. По итогам исследования было установлено, что среди всех средств выражения антонимических отношений наиболее частотными в употреблении являются лексические.

Ключевые слова: антонимия, антонимические отношения, немецкая современная проза, антоним.

Abstract

The article is devoted to the study of means of expression of antonymic relations in modern German prose. The paper considers many points of view on the development of the theory of antonymy, lexical-semantic and grammatical means of expressing antonymic relations. Based on the results of the study, it was established that among all the means of expression of antonymic relations the most frequent in use are lexical.

Key words: antonymy, antonymy relations, German modern prose, antonyms

Известно, что язык – это система, элементы которой закономерно связаны друг с другом и находятся в строго определенных отношениях и выполняют определенные функции. Одним из важнейших проявлений системных отношений в языке является соотносительная противоположность его элементов. Еще в древние времена многие философы и ученые исследовали такое явление как антонимия, базирующееся на противоположности. Древнегреческий философ Аристотель выделяет четыре типа противоположностей: 1) соотнесенность между собой, 2) собственно противоположность, 3) лишенность и обладание и 4) утверждение и отрицание [Виноградов, 2006, с. 14]. Основой для развития современной теории противоположности являются именно труды Аристотеля. Противоположными по смыслу могут быть слова, предложения и целые абзацы. Противопоставление или противоположность имеют свои особенности и могут быть восприняты по-разному. Так, слова *Vater* и *Mutter*, *Arm* и *Fuß* не являются антонимами, но могут взаимно противопоставляться.

Целью данной работы является определение средств выражения антонимических отношений в современной немецкой прозе.

Антонимы неоднородны по своей структуре, существуют разнокорневые и однокорневые антонимы. Разнокорневыми называются собственно лексические антонимы, например: *munter* – *ermüdet*, *Leben* – *Tod*, *Reichtum* – *Elend*, *schnell* – *langsam* и другие. А однокорневые антонимы – те, которые имеют общий корень в словах: *Einfahrt* – *Ausfahrt*, *Abbau* – *Aufbau*, *Abflug* – *Anflug* и так далее. Подобные антонимы называют грамматическими или лексико-грамматическими [Чурносова, 2010, с. 93].

Существуют также способы образования грамматических антонимов: префиксальный, суффиксальный и словосложение. Присоединение к корневой основе слова префикса называется префиксальным способом словообразования. По мнению Л.Р. Зиндера только префиксы и полупрефиксы используются для выражения антонимичности [Зиндер, 2006, с. 24].

Традиционно в немецкой словообразовательной системе выделяют четыре префикса немецкого происхождения: *miß-*, *ur-*, *un-* и *erz-*, из них *miß-* и *un-* являются участниками образования грамматических антонимов. По словообразованию антонимических пар префиксы можно разделить на две группы: одни из них образуют пары единиц с противоположными значениями (*unter* – *ober*, *ab* – *ein*, *ein* – *aus*, *vor* – *nach* и т.п.), которые, при присоединении к одним и тем же существительным, образуют антонимы: *Auszug* – *Einzug*, *Zufuhr* – *Abfuhr*, *Oberlauf* – *Unterlauf*; другие образуют антонимы к мотивирующему слову (элемент *nicht-*, *miß-*, *un-*): *Ruhe* – *Unruhe*, *verstehen* – *mißverstehen*, *Achtung* – *Nichtachtung* [Жирмуновский, 2002, с. 198].

Ученые провели исследование, в ходе которого выявили, что около 50% всех существительных в немецком языке образованы именно с помощью префикса *un-*. Большая часть субстантивных производных образована от существительных, которые обозначают положительные качества, состояния и свойства: *Glück* (счастье) – *Unglück* (несчастье), *Dank* (благодарность) – *Undank* (неблагодарность), *Beliebtheit* (популярность) – *Unbeliebtheit* (непопулярность). Многоморфемное производное существительное с префиксом *un-*, как например, *Unmöglichkeit* может быть образовано

в результате присоединения префикса *un-* к существительному *Möglichkeit*, в свою очередь образованному непосредственно от основы прилагательного, по префиксально-суффиксальной модели (*Un + möglich + keit*), а может также по суффиксальной модели (*Unmöglich + keit*). поэтому данное производное существительное является грамматическим антонимом к существительному *Möglichkeit*. Префикс *un-* в субстантивном словообразовании служит не только для образования лексико-грамматических антонимов, он также выступает в роли средства усиления основного значения слова, которое обозначает множественность и собирательность [Зуев, Молчанова, 2000, с. 536].

Суффиксальным способом образования антонимов называется способ, при котором к корневой (производящей) основе добавляется суффикс или полусуффикс.

Антонимы образуются часто способом словосложения с помощью присоединения одного или более слов, так как это один из распространённых способов словообразования в немецком языке. Способ словосложения можно разделить на два вида: определительное и неопределительное словосложение. Под определительным словосложением понимается сочетание двух компонентов, имеющих разную словообразовательную структуру, например: *Freiheitsliebe*, *Braunkohle*. К неопределительному типу словосложения относятся «императивные имена», сочинительные сложения и некоторые другие типы соединений, например: *Vergißmeinnicht*, *Freundfeind* [Зуев, 2000, с. 536].

Таким образом, грамматическая антонимичность возникает как результат употребления приставки или суффикса, придающих слову противоположный смысл, либо как результат корреляции противоположных по смыслу приставок или суффиксов, присоединяемых к одному и тому же слову, образуя в немецком языке антонимичные пары.

Ключевое понятие противоположности для антонимии связывает это явление со сложным и многомерным феноменом энантиосемии. Она, как никакое другое семантическое явление, близка антонимии, полисемии, омонимии. Более всего сходна энантиосемия с антонимией, так как значение в составе этой единицы связаны как противоположные, но наличие одной формы не позволяет отнести ее к этому явлению, а так же к оппозитивам. Сосуществование в одной звуковой или графической форме двух противоположных значений подтверждает тезис об относительности единства содержания и формы.

Первая группа единиц получила всё наименование и подробно изучена в работе Г. Н. Остриковой. У энантонимов (от греч. *en-* – в, *antios-* – *противоположный*; *опота*, *опута* – *имя*) значение противоположности представлено одним и тем же словом [Острикова, 2004: 125]. Данную антонимию часто называют внутрисловной. Семантические возможности энантонима реализуются при помощи контекста (лексически) или особыми конструкциями (синтаксически). Энантиосемия наблюдается, например, у слов: *aufrollen*, *spulen*, *abdecken*. Наличие в одном слове двух противоположных значений – типичное, распространенное явление в различных языках. Это обстоятельство свидетельствует о том, что в основе энантиосемии лежат некоторые причины, кроющиеся в самом характере человеческого мышления.

Материалом для собственного исследования послужили современные немецкие романы Valerie Fritsch “Winters Garten” и Lief Randt “Schimmernder Dunst über Coby Country”. По итогам исследования было выявлено, что антонимические отношения характерны для единиц как лексического, так и грамматического уровня языка, но лексическая антонимия продемонстрирована в языке наиболее полно. На материале случайной выборки из современных романов Valerie Fritsch “Winters Garten” и Lief Randt “Schimmernder Dunst über Coby Country” были определены пять лексических антонимов (*Tag und Nacht*; *Gedeih und Verderb*; *wuchs und starb*; *das Leben und den Tod*; *Woche und Wochenende*) и один грамматический антоним (*Mensch und unmenschlich*).

1. War es anfangs eine Ansammlung von Leuten so unterschiedlich wie **Tag und Nacht**, die eine Idee verband, so waren es später die vielen Ideen, die zu jener ersten hinzustießen, die die Schar wieder trennten : Während die einen den Fortschritt verdammt, schmähten die anderen den Stillstand [8, с. 13]. – Вначале это было скопление людей, отличающихся как день и ночь, объединенных одной идеей, затем появилось много идей, которые привели к тому, что впервые разделило толпу: пока некоторые осуждали прогресс, другие ругали его остановку.

2. Der Garten schien ein Gleichnis aus **Gedeih und Verderb** und allerlei Geheimnissen [8, с. 18]; – Сад казался притчей о процветании , гибели и всякой тайне.

3. Alles **wuchs und starb** nebeneinander in diesem Garten, in dem die Menschen den Pflanzen gleich ihre Stühle dem Sonnenstand hinterherrückten und erst ihre Gesichter dem Licht zuwendeten und später die Köpfe müde hängen ließen, wenn es dunkel wurde[8, с. 18]. – Все росло и умирало бок о бок в этом саду, в котором люди, подобно растениям, медленно двигали стулья к солнцу и сначала поворачивали свои лица к свету, а потом, когда было темно, вешали устало головы.

4. Anton war ein Kind, das sich sowohl von der Begeisterung für **das Leben** als auch von jener für **den Tod** anstecken ließ [8, с. 32]. – Антон был ребенком, зараженным как любовью к жизни, так и к смерти.

5. Ich habe Jahre auf Schiffen verbracht, an den Küsten vor Kriegsgebieten, mit Menschen, die nur in Uniform **Mensch** sind und ohne **unmenschlich** [9, с. 105]. – Я провел года на судах, на берегах военных зон, с людьми, которые только в униформе были людьми, а без нее – нет.

В данном отрывке существуют антонимические отношения слов *Mensch* и *unmenschlich*. С грамматической точки зрения антоним *unmenschlich* образован с помощью словообразовательного элемента путем присоединения префикса *un-* и суффикса *-lich*.

6. Dabei gehen wir vier Tage in der **Woche** auf dieselbe Schule und **am Wochenende** zusammen auf dieselben Feste [9, с. 95]. – При этом мы четыре дня в **неделю** ходим в одну и ту же школу, а в выходные вместе на одни и те же **праздники**.

В данном предложении используются противопоставленные друг другу слова *Woche* и *Wochenende*.

В приведенных примерах антонимические пары используются автором для усиления эмоциональной окраски речи. Так же они используются для образности действий, придавая глубокий смысл предложениям, который заставляет читателей подумать и порассуждать.

Теория антонимии находится в постоянном развитии и непрерывно совершенствуются. Антонимия постоянно обогащается и за счет возникновения новых слов и словосочетаний, и за счет развития полисемии. В процессе устного и письменного общения часто используются антонимичные пары, которые связаны отношениями противоположности. Таким образом, по результатам проведенного исследования антонимии можно сделать вывод о том, что антонимические отношения характерны для единиц не только лексического, но и грамматического уровня языка. Тем не менее, лексическая антонимия представлена в языке наиболее полно на лексическом уровне.

1. Виноградов, В.В. Основные типы лексических значений слова.//Вопросы языкознания.- 2006.- №3.- С. 14.
2. Зиндер, Л.Р., Строева Т. В. Современный немецкий язык.- М.: Изд. лит. на ин. яз., 2006.-с.24.
3. Зуев, А.Н., Молчанова, И.Д. Словообразовательных элементов немецкого языка.- М.: Рус. яз., 2000.- 536 с.
4. Жирмунский, В. М. О природе частей речи и их классификация. - Л., 2002.- 198 с.

5. Острикова, Г.Н. Энантиосемия как явление межуровневое и межязыковое / Г.Н. Острикова // Функционально-системный подход к исследованию языковых единиц разных уровней. – Ростов н/Д, 2004. – С. 124–126.
6. Чурносова, Т.Ф. Антонимия в именном словообразовании немецкого языка // Исследования по лингвистике, методике, страноведению: Сборник статей молодых ученых факультета иностранных языков. – Самара: СамГПУ, 2010. – С. 93.
7. Чурносова, Т.Ф. Антонимия в именном словообразовании немецкого языка // Исследования по лингвистике, методике, страноведению: Сборник статей молодых ученых факультета иностранных языков. – Самара: СамГПУ, 2010. – С. 93.
8. Valerie Fritsch «Winters Garten». – Berlin, 2015.
9. Lief Randt «Schimmernder Dunst über Coby Country». – Berlin, 2011.

Чукавина Е.С., Гончарова Ю.Л.

Лексико-семантические сложности перевода технических терминов в области вертолетостроения

*Донской государственный технический университет
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/spc-26-04-2018-06

idsp: 000001:spc-26-04-2018-06

В настоящее время развитие во многих областях науки и техники привело к необходимости в обмене информацией между различными странами. В данной статье мы затронем тему вертолетостроения, так как сейчас сложно представить мир без вертолетов. Они применяются не только в военных целях, спасательных операциях в труднодоступной для других видов транспорта местности, но также и в медицинских и туристических целях.

Разработка проектов новых и уже существующих вертолетов и взаимодействие различных мировых компании, занимающихся созданием подобных аппаратов, привели к тому, что стала необходимостью проблема взаимного обмена данными в этой области на различных языках, и решается она, как и многие другие, благодаря переводу. Как и во многих узконаправленных областях, при работе с текстами о вертолетостроении переводчик должен обладать обширными знаниями в этой области.

Однако, в процессе перевода он может сталкиваться со сложными узкоспециальными техническими терминами, которые, как правило, достаточно многочисленны в текстах научно-технической тематики. Эти трудности обусловлены многими факторами: во-первых, некоторые термины и понятия в ИЯ могут не иметь средств выражения в ПЯ. Во-вторых, некоторые термины имеют семантическую структуру слова, и, как правило, они не совпадают при переводе с одного языка на другой. И, наконец, один термин ИЯ при переводе может иметь множество значений в ПЯ.

Итак, переводчику для осуществления точного перевода необходимо использовать лексические, грамматические и синтаксические трансформации, и чаще всего комбинацию из нескольких трансформаций.

Целью данной статьи является анализ лексико-семантических сложностей, с которыми сталкивается переводчик при переводе специальных терминов в области вертолетостроения, и приемы, которые он осуществляет для их решения.

При переводе текстов научно-технической или иной специальной тематики необходимо правильно определить тип термина и подобрать верный эквивалент. Так, Е.А. Мисуно в своем учебном пособии «Письменный перевод специальных текстов» [8] приводит следующую классификацию терминов, согласно их структурным типам.

Согласно классификации Е.А. Мисуно, [8, с. 45–49], с точки зрения морфологии термины представлены следующими типами:

1. Простые термины, которые состоят из одной корневой морфемы.

2. Производные, состоящие из одной корневой и одной или нескольких аффиксальных морфем.

3. Сложные термины, состоящие из двух корневых морфем.

4. Термины-сокращения, или аббревиатуры.

5. Самый многочисленный тип терминов это – термины-словосочетания. Это термины, которые состоят из двух и более слов и находятся в атрибутивной связи друг с другом. В зависимости от количества составляющих компонентов термины-словосочетания могут быть: 1) двухчленными, 2) трехчленными, 3) многочленными.

Для выполнения точной передачи смысла терминологической единицы обычно применяются следующие трансформации:

1. Калькирование.
2. Транскрипция и транслитерация.
3. Лексический эквивалент.
4. Экспликация (раскрытие значения термина путем смыслового развертывания).
5. Сочетание нескольких трансформаций

Итак, чтобы перевести термин текста специальной тематики, переводчик должен правильно понять его смысл, соотнести содержание и форму оригинала и подобрать соответствующий эквивалент в ПЯ.

Трудности, связанные с подбором соответствия в языке перевода, могут быть связаны с:

- многозначностью термина;
- несовпадением семантической структуры слов и их сочетаемости в двух языках;
- отсутствием точного эквивалента, зафиксированного в словаре (термин-неологизм, узко-специальный термин).

В качестве примера мы взяли фрагменты из руководств “R66 Maneuver guide” («Руководство по управлению вертолетом модели R66») [10] “Field manual. Attack helicopter operations” («Руководство по эксплуатации боевых вертолетов») [11] с сайтов компаний, занимающихся производством вертолетов. Нами была рассмотрена и проанализирована терминология данных руководств, а также был выполнен перевод и анализ лексико-семантических сложностей, с которыми мы столкнулись при переводе терминов из области вертолетостроения.

Ниже представлен лингвопереводческий анализ некоторых трансформаций, примененных в связи с обнаруженными трудностями, при переводе специальных терминов.

Текст оригинала	Текст перевода	Переводческий анализ примененных трансформаций
<i>Normal climb – 60 KTS</i>	<i>Обычный набор высоты – 60 узлов</i>	Термин «normal climb» был переведен с помощью вариантного соответствия слова «normal» и добавления и конкретизации слова «climb».
<i>Normal cruise – 90-110 KTS</i>	<i>Обычный крейсерский режим полета – 90-110 узлов</i>	Термин «cruise» переводится как «крейсерский», однако, учитывая контекст, он был переведен с помощью лексического добавления.
<i>Hovering – 5 feet</i>	<i>Висение – 1, 52 метра</i>	Термина «hovering», имеющее в словарях значения «свободный полет, зависание», было переведено с использованием вариантного соответствия – более подходящего в данном контексте – «висение».

<i>Takeoffs – Hover power</i>	<i>Взлеты – мощность в режиме висения</i>	Термин-словосочетание «hover power» был переведен с помощью экспликации слова «hover» и вариантного соответствия слова «power».
<i>Autorotative descents – 60-70 KTS</i>	<i>Снижение в режиме авторотации – 60-70 узлов</i>	Термин «Autorotative descents» было переведено с помощью таких переводческих трансформаций как: конверсия слова «autorotative», за неимением подходящего по контексту имени прилагательного в ПЯ, и лексического добавления слова «режим».
<i>Airspeed is determined by attitude and controlled by the cyclic.</i>	Скорость воздушного потока определяется высотой и управляется с помощью ручки циклического управления..	В представленном фрагменте термин «cyclic», не имеющий соответствующего эквивалента в ПЯ, был переведен в тексте как «ручка управления циклическим шагом», с помощью приема экспликации.
Clear the aircraft left and right with a clearing turn, then complete a pre takeoff check (annunciator panel lights off, RPM 100%, instruments in the green, fuel and transponder).	Необходимо развернуть вертолет влево и вправо с помощью разворота для обзора пространства, затем выполнить проверку перед взлетом (индикаторы на сигнальном табло выключены, число оборотов в минуту – 100% , датчики топлива и транспондера должны гореть зеленым).	Термин «annunciator panel lights» был переведен при помощи таких приемов, как конкретизация, конверсия и вариантное соответствие. Термин-аббревиатура «RPM», который расшифровывается как «round per minute», переводится с помощью таких приемов, как лексическое добавление и функциональная замена.
<i>Attack helicopter battalions are assigned to divisional aviation brigades and corps ATKHRs (in corps aviation brigades).</i>	<i>«Вертолетные батальоны огневой поддержки включены в состав дивизионных авиационных бригад и корпусов полков вертолетов огневой поддержки (АТКНР)(в корпусах авиационных бригад)».</i>	Данная аббревиатура расшифровывается как «attack helicopter regiment», и в данном контексте была переведена с помощью таких трансформаций, как смысловое развитие слова «attack», замены формы слова «helicopter» (единственное число на множественное), и вариантного соответствия слова «regiment», которое в словаре имеет значения «полчище, масса, множество».

По результатам проведенного анализа примененных трансформаций при переводе, можно сделать вывод, что лексико-семантические сложности при переводе терминов в области вертолетостроения связаны, в первую очередь, с многозначностью терминов, а также с отсутствием точного эквивалента в ПЯ. Это ведет к тому, что при переводе нередко используется сочетание нескольких трансформаций, для более точной передачи смысла того или иного специального термина. Также необходимо отметить, что при переводе научно-технических текстов по такой узкоспециальной тематики, переводчику необходимо иметь знания в данной области, применять необходимые трансформации, чаще всего именно комбинацию из нескольких видов трансформаций.

1. Алексеева И. С. Введение в перевод введение – СПб: Филологический факультет СПбГУ – М.: Издательский центр «Академия», 2004. 352 с.

2. Будилева В. С. Признаки терминов как основа их классификации / В.С Будилева – М.: Основа, 2002. 144с.
3. Головин Б. Н., Кобрин Р. Ю. Лингвистические основы учения о терминах. – М.: Высшая школа, 1987. 105 с.
4. Гончарова Ю.Л. Лингвопереводческий анализ текста: учеб. пособие. – СПб.: Типография: Издательский центр ДГТУ, 2017. 65 с.
5. Иванов, А.О. Безэквивалентная лексика. – СПб.: Типография издательства СПбГУ, 2016. 200 с.
6. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. Учебное пособие – М.: ЭТС. 2002. 424 с.
7. Лейчик В. М. Терминоведение: Предмет, методы, структура. – 3-е изд. – М.: ЛКИ, 2007. 256 с.
8. Мисуно Е. А., Баценко И.В., Водичев А.В., Письменный перевод специальных текстов, – М: ФЛИНТА, 2013. 256 с.
9. Реформатский А. А. Что такое термин и терминология. Вопросы терминологии./ А. А. Реформатский. – М.: Издательство АН, 2000. – 192 с
10. Maintenance record (“Robinson helicopter company”) [Электронный ресурс]. URL: <https://robinsonheli.com/maintenance-record/> (дата обращения: 20.07.17).
11. Attack helicopter operations [Электронный ресурс]. URL: <https://www.globalsecurity.org/military/library/policy/army/fm/1-112/fm1-112.pdf> (дата обращения: 10.08.17).

Шаталова К. С. Новицкая И. В.

Структурный и семантический анализ биржевых терминов

*Томский Государственный Университет
(Россия, Томск)*

doi: 10.18411/spc-26-04-2018-07

idsp: 000001:spc-26-04-2018-07

Аннотация

В статье представлен результат структурного и семантического анализа биржевых терминов, извлеченных методом сплошной выборки из текста книги М. Льюиса «Flash boys: высокочастотная революция на Уолл-стрит» (2014). Выделены однокомпонентные и многокомпонентные терминологические единицы, а также выявлены структурные модели в группе многокомпонентных терминов-словосочетаний. Семантический анализ позволил распределить выделенные термины на несколько лексико-семантических групп.

Ключевые слова. биржевые термины, термины-слова, термины-словосочетания, модели образования, однокомпонентные, многокомпонентные, общеэкономические термины.

Abstract

The article presents the results of the structural and semantic analysis of exchange terms, extracted by the method of continuous sampling from M. Lewis's book «Flash boys: a Wall Street revolt» (2014). One-component and multi-component terminological units were singled out, including structural models in the group of multi-component terms-collocations. Semantic analysis made it possible to divide selected terms into several lexico-semantic groups.

Keywords: exchange terms, terms-words, terms-collocations, formation models, one-component, multi-component, general economic terms

Введение

Изучение лингвистических свойств терминологий и терминосистем, формирующих разные виды языков для специальных целей, играет важную роль для развития терминоведения. Биржевая лексика представляет один из видов специализированных языков, однако как отдельная терминосистема, она является еще недостаточно изученной. Опубликованные ранее работы [5, 8, 14] чаще рассматривали биржевую терминосистему, как часть общеэкономической или финансовой терминологии. В настоящее время, когда интерес к торговле на бирже возрастает,

увеличивается лексический запас единиц, появляется значительное число интернационализмов необходимо проведение комплексного исследования биржевых терминов. Отдельное внимание стоит уделить единицам, вошедшим в употребление недавно и еще не имеющих устоявшихся дефиниций.

Ключевые понятия

Цель настоящей статьи заключается в выявлении структурных особенностей биржевых терминов, а также их семантических объединений.

Биржевые термины формируют отдельную совокупность единиц, каждая из которых характеризует какой-либо элемент биржевой сферы и может включать в свой состав не только слова или словосочетания, но и жаргонизмы, аббревиатуры, и даже язык жестов.

Развитие сферы биржевой торговли неуклонно ведет к расширению соответствующей терминотерминологической системы. Исходя из этого, необходимо исследовать сопутствующие изменения в структуре и семантике лексических единиц. Новизна настоящего исследования также заключается в том, что биржевые термины извлекались из книги посвященной новому виду торговли на бирже – высокочастотной.

Необходимо отметить, что биржевые термины из специализированных словарей уже выступали объектом исследований, в которых изучались их структурные, семантические, этимологические особенности [7, 16]. Проведенная корреляция между этапами развития биржевого института и формированием новых терминологических единиц, позволила выявить языки-источники заимствования новых терминов, а также при помощи метода сравнения дефиниций проследить изменения, произошедшие в семантике отдельных биржевых терминов.

В синтаксическом, семантическом и прагматическом аспектах рассматривались аббревиатуры биржевой сферы, что позволило представить их типы, а также особенности употребления трейдерами в их деятельности [15].

Изучение структурного, словообразовательного и лексикологического аспектов жаргонизмов биржевой сферы в период 1997-2008 гг. позволило провести обширное исследование, уточнить их происхождение и выявить системные связи в лексиконе трейдеров [10].

Материал исследования

Источником материала для анализа послужила книга Майкла Льюиса «Flash boys: высокочастотная революция на Уолл-стрит», которая была выпущена на языке оригинала (английский язык) в 2014 году и переведена на русский в 2015 году российской издательской группой «Альпина Паблишер» [1].

В общей сложности, методом сплошной выборки, из книги было выделено 178 терминологических единиц, согласно следующим критериям: специфичность употребления, наличие дефиниции, мотивированность, внедренность, интернациональность [9]. Для проведения структурного анализа мы использовали классификацию В. П. Даниленко, который выделял три типа терминов: термины-слова, термины-словосочетания и символы-слова [6].

Результаты исследования

С точки зрения структурной организации терминов биржевой торговли, выделенных из английского варианта книги, вся их совокупность может быть распределена на 2 большие группы: термины-слова и термины-словосочетания [6]. Третий тип терминов – символы-слова в тексте книги не представлен.

Общая информация о количественном распределении терминов по группам представлена в Таблице 1.

Таблица 1

Структурные группы биржевых терминов

Термины-слова (57)				Термины-словосочетания (121)		
Непроизводны е	Производны е	Сложны е	Аббревиатур ы	Неразложим ые	Разложимые (99)	
					Свободные	Несвободные
20	22	11	4	22	28	71

К группе *терминов-слов* относится 57 терминологических единиц, что составляет 32 % от общей совокупности терминов. В свою очередь, они делятся на 4 подгруппы – *непроизводные, производные, сложные и аббревиатуры* [6].

Наиболее многочисленной является подгруппа *производных терминов*, включающая 22 единицы, образованные посредством аффиксации. Состав суффиксов и префиксов, при помощи которых образуются термины-слова, достаточно разнообразен. Наиболее частотным суффиксом является **-er**. С его помощью было образовано 7 терминологических единиц – *trader, financier, insider, broker, bidder, merger, router*. Далее в порядке убывания представлены менее частотные суффиксы: **-(t)ion** (2 ед.), репрезентированный лексемами *depression, regulation, -ment* (2 ед.), содержащийся в *installment, management, -ity* (1 ед.) в *volatility, -ize* (1 ед.) в *monetize*.

Префиксы представлены тремя видами – **co-**locating, **sub**contract/**sub**contracting, **micro**management.

Изучение семантических характеристик производных терминов позволило определить, что большую часть единиц составляют обозначения *профессий* людей, работающих на бирже или как-то связанных с ней – *financier, trader, broker, insider, bidder* словообразовательно обозначенных отглагольным суффиксом **-er**.

Другие семантические группы: *элементы биржевой деятельности* – *router, routing, volatility, installment, regulation, depression, management, micromanage, monetize; способы ведения биржевой торговли* – *peppering, scalping, rigged, subcontract, subcontracting, merger, co-locating, offering*.

Следующей по объему группой биржевых терминов является совокупность *непроизводных терминов-слов*. У 20 единиц морфологическая структура является простой, не осложненной никакими словообразовательными элементами. Например, *crash, stock, line, bid, flash*, и др.

Среди представленных терминов выделяются следующие семантические группы:

- *виды денежного капитала* – *stock, share, assets*
- *элементы биржевой деятельности* – *bid, tick, line, offer, demand, value, glitch, bonus, books, consortium, crash, corrupt, flash, options*
- *виды операций на бирже* – *arbitrage, licence, trade*.

Как видно из проведенного семантического анализа, в состав непроизводных терминов-слов входят единицы, уже вошедшие в общеэкономический пласт лексики.

К *сложносоставным терминам* относятся 11 единиц, среди которых выделяются слова, состоящие из двух основ (*stockbroker, windfall* и др.) и слова, образованные способом сращения (*start-up, broker-dealer* и др.). Здесь также можно выделить суффикс **-er**, входящий в состав одной из основ и обозначающий *участников биржевой торговли* – *stockbroker, headhunter, broker-dealer*. В эту же группу входит – *middleman*, обозначающий “посредника”. Также можно выделить группу *терминов*, репрезентирующих *элементы биржевой торговли* – *trademark, start-up, front-running, outage, windfall, loophole, kickback*.

Аббревиация представлена лишь четырьмя единицами, каждая из которых является собой усечение трехсловного сочетания – *SEC, ETF, SIP, SIP-generated*.

Две аббревиатуры имеют устоявшиеся дефиниции в словаре биржевой терминологии: *SEC* – Securities and Exchange Commission – Комиссия по ценным бумагам и биржам (США) [2], *ETF* – exchange-traded fund – a fund that follows the level of share prices on a stock market, and that is also traded on a market [12] – «биржевой индексный инструмент, биржевой инвестиционный фонд» [11], *SIP* – Securities Information processor – «процессор информации о ценных бумагах» [1]. Однако у оставшейся единицы – *SIP-generated* – не представлена устоявшаяся дефиниция в экономических или биржевых словарях, поэтому можно предположить, что данная единица является окказионализмом, созданным автором именно для этой книги.

Таким образом, несмотря на разнообразие представленных терминов, среди них выделяются похожие семантические группы – виды капитала, участники биржи, элементы биржи, виды операций на бирже.

Далее перейдем к анализу терминов-словосочетаний, которые, согласно В. П. Даниленко, подразделяются на *разложимые* и *неразложимые* (фразеологизмы) [6]. В свою очередь разложимые подразделяются на свободные (оба слова термины) и несвободные словосочетания (одно слово не является термином) [6, с. 25].

Из всей совокупности выделенных терминов 121 единица относится к группе терминов-словосочетаний. Данная группа составляет 67,9% от общего числа биржевых терминов.

Наибольшей по объему подгруппой являются *разложимые терминологические сочетания* – 99 единиц. При этом 71 единица относится к несвободным словосочетаниям, а 28 единиц составляют свободные словосочетания.

Проведем семантический анализ разложимых и неразложимых терминов-словосочетаний. Всю совокупность разложимых терминов можно разделить на следующие семантические группы:

- *виды рынков* – financial market, stock market, automated stock market, bond market, currency market, public market, public stock market, equity market, public company, options market, stock exchange
- *участники рынка* – brokerage customer, product manager, financial intermediary, currency trader, money manager, day trader, current salesman, public corporation, prime broker, third party, investing public, risk-taking intermediary, estate broker, mutual fund, money management firm, hedge fund и др.
- *высокочастотная торговля* – high-frequency trading, high-frequency trading firm, high-speed trader, high-speed trading firm, high-speed route
- *виды закладных* – subprime bond, subprime mortgage bond, subprime mortgage securities, subprime mortgage collateralized debt obligation, subprime loan
- *виды операций на бирже* – order entry, pay a rebate, channeling capital, public offering и др.
- *элементы биржевой торговли* – proprietary trading, spread trading, futures contract, trading pit, trading floor, trading station, stock market regulation, ticker tape, microwave tower, market power, cost-benefit analysis, reserve price, company meeting, consolidated tape и др.
- *виды биржевых приказов* – market order, limit order, retail stock market order, customer's stock market order и др.
- *виды собственности* – material property, intellectual property.

В группу неразложимых терминов входит 22 единицы-фразеологизма, среди которых выделяются следующие семантические группы:

- *участники рынка* – flash boys, market maker, highest bidder

- *виды организаций на бирже* – boiler room, bucket shop, prop shop, pump-and-dump penny stock brokerage firm
- *абстрактные понятия* – big push, perfect market, golden goose, flash crash, paper trail, dark pool, flash trap, predatory trading, too-big-to-fail, falling stock, dot-com bubble.

Исходя из полученных данных, можно сделать вывод о том, что в биржевой терминологии присутствует большое количество единиц из общеупотребительного пласта лексики. Например, такие слова как paper, note, floor, limit и др., которые, когда не входят в состав словосочетаний, не являются терминологическими единицами.

Среди выделенных словосочетаний присутствует небольшое количество терминов, обозначающих абстрактные понятия. Можно предположить, что данные единицы появились с целью придания биржевой терминологии большей эмоциональной окраски. Отсюда такие словосочетания как – perfect market «идеальный рынок», predatory trading «хищнический трейдинг», goolden goose «курица, несущая золотые яйца», flash crash «черный вторник» и др. [3, 11].

Теперь рассмотрим модели, по которым были образованы выделенные многокомпонентные словосочетания. Для обозначения элементов, входящих в состав моделей образования мы использовали универсальные условные обозначения: V – глагол, N – существительное, Adj – прилагательное, Adv – наречие.

Одной из наиболее распространенных структурных моделей среди двухкомпонентных терминов является:

N+N – субстантивные словосочетания, где оба слова представлены существительными. Часть единиц из этой группы не содержит в своей структуре каких-либо словообразовательных элементов, например, hedge fund, spread trade, market maker, quote traffic, order flow и др. Таким способом было образовано 42 единицы. В составе таких словосочетаний выделяются единицы, образованные при помощи суффикса **-er** – 8 единиц (ticker, maker, manager, trigger, customer, broker, boiler, trader).

Второй по частотности моделью образования двухкомпонентных терминов является: **Adj+N**, представленной в таких единицах как financial crises, Dutch auction, futures contracts, public markets, current salesman, и др. (31 единица). Термины, входящие в состав этой модели представлены простыми словами, не осложненными каким-либо видом аффиксации. Только две единицы образованы при помощи суффикса **-er** – broker и bidder.

Третья по частотности модель образования двухкомпонентных терминов – **V_{ing}+N** репрезентирована такими терминологическими единицами как trading screens, trading books, matching engine, etc. (12 единиц). Особенностью данной модели является наличие в словосочетании прилагательного или отглагольной *ing*-формы. Вторая единица, входящая в состав данной модели представлена простым существительным.

Следующие модели представлены небольшим количеством терминологических словосочетаний. Модель **Adj+V_{ing}** выявленная в 3 единицах, содержит прилагательное в сочетании с отглагольной *ing*-формой, например, predatory trading, proprietary trading, public offering.

Двумя единицами репрезентированы следующие структурные модели: **V+N** – enter an order, pay a rebate, **V_{ed}+N** - listed stocks, consolidated tape, **N+ V_{ing}** – credit rating, **Numeral+N** - third party.

Среди трехкомпонентных терминов-словосочетаний выделяются единицы, представляющие структурные модели в нескольких примерах:

- **Adj+N+N**, где один компонент выражен прилагательным, а два других существительными. Например, high-speed traders, online brokerage account, subprime mortgage bonds и др. (6 единиц)
- **N+N+N** (4 единицы), состоящая из трёх существительных – stock market crash, stock market regulations, money management firm.

Остальные модели трехкомпонентных терминологических сочетаний репрезентированы единичными примерами: **Adj+Adj+V_{ing}** (high-frequency trading), **N+V_{ing}+N** (risk-taking intermediary), **V_{ed}+V_{ing}+N** (encoded trading rules), **Adj+V_{ing}+N** (electronic trading platform), **N+and+N** (supply and demand), **V_{ed}+N+N** (automated stock markets).

Среди отобранных терминов-словосочетаний имеется также четыре четырехкомпонентные единицы и одна пятикомпонентная единица. Они имеют следующие структурные модели – **Adj+Adj+V_{ing}+N** (high-frequency trading firm), **Adj+N+N+V_{ing}+N** (electronic stock market trading firm), **Adj+N+V_{ing}+N** (high-speed trading firm), **Adj+N+V_{ed}+N+N**, **N+N+N+N** (customer's stock market order), **Adj+N+N+N** (retail stock market order).

По частоте вхождений в словосочетания первое место занимает существительное, затем идет прилагательное, наименее частотными являются глагольные формы, в том числе и с **-ing**.

Заключение

Таким образом, структурный и семантический анализ терминологических единиц, отобранных из текста книги «Flash boys: высокочастотная революция на Уолл-стрит», показал, что термины могут быть представлены как отдельным словом, так и словосочетанием. Подавляющее большинство терминологических единиц входит в группу терминов-словосочетаний (121 ед.) – 67,9%. Термины-слова (57 ед.) составляют 32%. Преобладание таких подгрупп, как несвободные словосочетания и производные терминологические единицы, позволяет сделать следующий вывод – биржевая терминология является динамичной терминосистемой, в которой нередки случаи образования новых лексических единиц. Некоторые из таких единиц придают большую эмоциональную окраску лексикону биржевых трейдеров (например, perfect market, predatory trading, golden goose и др.).

Анализ моделей образования терминов-словосочетаний подтвердил, что следующие двухкомпонентные модели являются наиболее распространенными – **N+N** (42ед.), **Adj+N** (31 ед.). Остальные модели – трех, четырех и пятикомпонентные – представлены небольшим количеством терминологических единиц, что связано с особенностями работы на бирже, где одним из важных условий является умение мгновенно передавать информацию. В свою очередь, употребление слишком длинных словосочетаний препятствует этому процессу. Общей чертой для всех видов моделей является наличие существительного в их составе. Далее по частоте вхождений идет прилагательное (11 моделей), затем глагол (5 моделей).

Семантический анализ показал, что вся совокупность биржевых терминов может быть подразделена на разнообразные группы, на основе их дефиниций: виды биржевых операций, участники рынка, виды рынка, элементы биржевой торговли и т. д. Также среди анализируемого материала представлены единицы, обозначающие абстрактные понятия и фразеологизмы. Кроме того, слова из общеупотребительной лексики зачастую получают новое переосмысление, обозначая элементы биржевой деятельности.

1. Lewis M. Flash boys: a Wall-Street revolt. First edition. W. W. Norton & Company, Inc. 2014. – 430 p.
2. Англо-русский онлайн переводчик ABBY Lingvo Live. URL: <https://www.lingvolive.com/> (дата обращения: 29.03.2018).
3. АРСЭ - Англо-русский словарь по экономике (с пояснениями и перекрестными ссылками). – М.: Изд-во МГУ, 2009. – 672 с.
4. Биржа и ценные бумаги. Словарь. Лозовский Л. Ш., Благодатин А. А., Райзберг Б. А. – М.: ЗАО «Изд-во «Экономика», 2001. – 327 с.
5. Брыкина С. В. Английские экономические термины: структура, семантика, перевод / С. В. Брыкина // Известия ПГПУ им. В.Г.Белинского. – 2012. – № 27. – С.223-229. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18280921> (дата обращения: 29.03.2018).

6. Даниленко В. П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания // В. П. Даниленко. 1977 г.. М: Изд-во наука. – 245 с.
7. Инфимовская С. Ю. Англо-американская биржевая терминосистема как один из источников создания биржевых интернационализмов: дисс ... канд.фил.наук, 10.02.04 / И. Ю. Инфимовская. – Москва. 2005. 257 с.
8. Касьянов В. В. Сопоставительный анализ современной терминологии финансовой деятельности в английском и русском языках: дисс ... канд.фил.наук, 10.02.04 / В. В. Касьянов. – Москва. 2001. 292 с.
9. Лейчик В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура / В.М. Лейчик // – М.: ЛКИ, 2007. 256 с.
10. Люляева Н. А. Жаргонная лексика участников фондового и валютного рынков (1997-2008 гг.) / Н. А. Люляева // Вестник НГУ. – 2010. – № 57. – С.57-60.
11. НАРЭС – Новый англо-русский экономический словарь./ И.Ф.Жданова. – 2-е изд., стереотип. – М. : Рус.яз. – Медиа, 2006. – VIII, 1025, [7] с.
12. Онлайн словарь Multitran. URL: <https://www.multitran.ru/> (дата обращения: 29.03.2018).
13. Онлайн толковый словарь - Cambridge Business Dictionary. URL: <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/business-english/> (дата обращения: 29.03.2018).
14. Просвирнина Л. Г. Экстралингвистическая обусловленность и особенности образования сокращений в английской экономической терминологии: дисс ... канд.фил.наук, 10.02.04 /Л. Г. Просвирнина. – Омск. 2011. 195 с.
15. Румянцева Е. А. Биржевая аббревиатура в семиотическом аспекте / Е. А. Румянцева // Записки з романно-германські філології. – 2012. – № 2 (29). – С.127-134
16. Сидоренко Ю. Н. Пути формирования английской биржевой терминологии: дисс ... канд.фил.наук, 10.02.04 / Ю. Н. Сидоренко. – Омск. 2005. 141 с.

РАЗДЕЛ II. КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Филимонова Т.В.

Фонд редкой книги как источник новых знаний

*Всероссийский научно-исследовательский институт табака,
махорки и табачных изделий
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/spc-26-04-2018-08

idsp: 000001:spc-26-04-2018-08

Редкая книга служит средством сохранения и передачи духовной культуры внутри человеческого сообщества и обеспечивает в нём связь времён. Новое приближение к книге прошлого позволяет ввести в научный оборот более широкую совокупность знаний, теорий, нежели те, на которых обычно строятся современные познавательные конструкции библиотековедения [1].

Насыщенный по видам изданий фонд редкой книги Всероссийского научно-исследовательского института табака, махорки и табачных изделий позволяет в современное время использовать его в научных и культурных целях для различных категорий читателей.

Этимологические словари русского языка являются лексикографическими изданиями словарного фонда, основная цель которых — информировать о происхождении слов.

В качестве сравнения можно взять несколько изданий по истории лингвистических словарей конца XIX – начала XX веков. Примерами общих лингвистических словарей служат обычные толковые и переводные словари, охватывающие с той или иной степенью полноты всю лексику, бытующую в общенародном употреблении.

Один из первых фундаментальных этимологических словарей - «Сравнительный этимологический словарь русского языка» Горяева Н.В. (Тифлис, 1896). Затем Н.В. Горяев издает еще одну книгу — «Этимологические объяснения наиболее трудных и загадочных слов в русском языке. К сравнительному этимологическому словарю русского языка. Тифлис, 1896 г. Новые дополнения и поправки» (Тифлис, 1905). Научной целью Н.В. Горяева было собрать материал для истории русского языка в лексикологическом отношении и вместить его в развитие культуры России по лексикальным данным. Давая ту или иную этимологию слова, Н.В. Горяев привлекает слова из различных древних и новых языков: санскрита, латинского, древнегреческого, старославянского, широко использует и современные романские, германские, тюркские и другие языки. Несмотря на большой объем материала, на различные искусные и искусственные сопоставления и сближения этимологизируемых слов со словами родственных и неродственных языков, Н.В. Горяев часто приводит гипотетические этимологии, не нашедшие подтверждения в словарях позднейших авторов. У него имеются и безукоризненные этимологии таких слов, как десть, десница, десять, каперс, силуэт, стиль, табакерка, таблица и др. Этот словарь долгое время был наиболее доступным для специалистов изданием, раскрывающим происхождение многих слов общенационального русского языка. Книга сыграла положительную роль при создании позднейших этимологических словарей русского языка [2].

«Этимологический словарь русского языка», составленный А.Г. Преображенским, заслуженным преподавателем Московской 4-й гимназии. Первые четыре выпуска его словаря появились в 1910 году и вызвали положительный, в целом, отклик академика Ф.Ф. Фортунатова, отметившего систематичность изложения

материала: «Труд Преображенского представляет собою в русской литературе первый опыт лингвистического пособия такого рода по изучению русского языка». На основании этого отзыва работа Преображенского в 1911 году была удостоена малой премии им. Ахматова Отделения русского языка и литературы Петербургской академии наук.

Словарь А.Г. Преображенского, изданный более 100 лет тому назад, до сих пор не потерял своего научного значения: это один из важных справочников по происхождению многих слов русского языка. Ценен он тем, что автор приводит различные точки зрения на этимологию заглавного слова, если таковые существуют, что позволяет в какой-то мере выделить в нем собственно научные, бесспорные этимологии, истинность которых не должна подвергаться никакому сомнению, и гипотетические, спорные, нуждающиеся в дополнительных научных изысканиях, уточнениях. К бесспорным этимологиям, из числа приводимых А.Г. Преображенским, можно отнести следующие: галета, гусли, декабрь, десница, одолеть и др.

О некоторых этимологиях А.Г. Преображенский ничего не сообщает, кроме того, что они неизвестного происхождения, например, балендрясы, баз, куруз, кодро, мухры- га и др.

Хотя «Этимологический словарь» А.Г. Преображенского во многом устарел, однако к нему неизбежно приходится обращаться для проверки этимологии многих слов, так как в нем приводятся различные точки зрения и указывается соответствующая используемая литература.

О первых создателях этимологических словарей в России П.Я. Черных пишет, что они «не были представителями академической науки, языковедами-профессионалами, работниками научных учреждений и что словари свои они печатали на собственные средства. Они были этимологами-любителями. Ф.С. Шимкевич, питомец Киевской духовной семинарии, был некоторое время библиотекарем в Киеве, потом служил мелким чиновником в Петербурге, Н.В. Горяев — тифлисский учитель, А.Г. Преображенский — преподаватель Московской 4-й гимназии».

Исходя из представленного выше можно отметить, что наука не знает границ. Для нее совсем не важно, в какой стране живет учёный и какой он национальности, важны результаты его труда и вклад который он внес в её развитие.

1. Куфаев М.Н. Книга в процессе общения. М.: Наука, 2004. 188 с.
2. Филимонова Т.В. Книжные памятники в фонде ВНИИ табака, махорки и табачных изделий: изучение, сохранение, использование // Вопросы. Гипотезы. Ответы: Наука XXI века: Коллективная монография. Кн. 13. Краснодар, 2016. С.36-57.

РАЗДЕЛ III. ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Кадесникова Т.Ю.

К вопросу синтеза камерно-инструментальной музыки академической традиции и русского народного инструментального искусства

*Уральская государственная консерватория имени М. П. Мусоргского
(Россия, Екатеринбург)*

doi: 10.18411/spc-26-04-2018-09

idsp: 000001:spc-26-04-2018-09

Аннотация

Интерес к вопросам взаимодействия и взаимовлияния традиций академического и русского народного инструментального видов искусства характерен для современной исследовательской деятельности. В данной статье рассматриваются социально-исторические и художественно-эстетические закономерности, ставшие предпосылками синтеза камерно-инструментальной музыки и русского народного инструментального искусства. В результате сравнения закономерностей, был определен главный фактор, повлиявший на процессы этого синтеза – профессиональное композиторское творчество. Произведения отечественных авторов для народных инструментов в жанрах камерно-инструментальной музыки академической традиции нередко содержат идеи высокого эстетического значения и способны воспитать не одно поколение музыкантов.

Ключевые слова: академические традиции, демократизация, искусство, камерная музыка, композиторское творчество, народное инструментальное исполнительство, просвещение, синтез.

Современное исполнительское искусство на русских народных инструментах является на сегодняшний день одной из наиболее популярных и развитых областей отечественной музыкальной культуры. Вопросы становления и развития академической традиции в русском народном инструментальном искусстве подробно изучались Б. В. Асафьевым, И. И. Земцовским, М. И. Имханицким, В. А. Авериныным, А. С. Илюхиным, Д. И. Варламовым и остаются актуальными для исследовательской деятельности и поныне [2].

Круг волнующих авторов тем довольно широк. Например, в последние десятилетия ушедшего столетия и по сей день сохраняются тенденции взаимодействия и взаимовлияния различных видов и жанров академического и русского народного инструментального искусств. А. А. Усов отмечает, что в настоящее время заметно возрос интерес композиторов к созданию музыки для народных инструментов, в репертуаре которых особое место занимают жанры академической письменной традиции – сонаты, концерта и так далее [3]. Довольно часто в нынешнем русском народном инструментальном творчестве встречаются произведения, связанные с жанрами академической камерно-инструментальной ансамблевой музыки. К их числу относятся развернутые концертные пьесы, вариации, а также сонаты для балалайки или домры и фортепиано таких композиторов, как Н. Пузеля, В. Кобекина, Ю. Гонцова, В. Плотникова, А. Кусякова, А. Бызова и других авторов [3]. Поэтому, на наш взгляд, не менее интересна проблема синтеза традиций академической камерно-инструментальной музыки и русского народного инструментального искусства в условиях современности.

Если обратиться к истории взаимодействия камерно-инструментальной ансамблевой музыки и русского народного инструментального искусства, то можно

установить определенные закономерности, которые, возможно, стали предпосылками синтеза камерно-инструментальной ансамблевой музыки академической традиции и русского народного инструментального искусства в современной отечественной музыкальной культуре.

Первая закономерность обнаруживается в социально-исторических предпосылках процессов интенсификации камерно-инструментального ансамблевого искусства и зарождения академических традиций в русском народном инструментальном творчестве. По мнению исследователей, к ним относятся общественные и исторические события XIX столетия. В этот период наблюдалось усиление демократических тенденций в отечественной культуре, обусловленное рядом факторов: патриотическим движением 1812 года, освобождением крестьянства от крепостного права, ростом национального самосознания, активной общественной жизнью российского общества, постепенно охватившей различные социальные слои населения страны [2]. Провозглашенные тогда идеи демократизации искусства способствовали активизации камерно-инструментального исполнительства и практики публичных концертов, с довольно обширной географией, куда включались камерно-инструментальные ансамблевые сочинения. Однако, в отличие от русской народной инструментальной традиции, посещение таких мероприятий было доступно лишь узкому кругу людей и в основном ограничивалось представителями дворянства. К концу XIX века, во многом благодаря деятельности различных кружков и обществ, камерные собрания становятся неотъемлемой частью культурной жизни широкого круга социального общества, включая разночинную интеллигенцию [4]. К этому периоду наивысшего расцвета в русской музыке достигли такие жанры как опера, симфония, квартет, и другие. Большой вклад в эволюцию камерно-инструментального ансамблевого исполнительства и русского народного инструментального искусства, был сделан Русским музыкальным обществом [2].

Относительно русского народного инструментального искусства, его развитие было не менее интенсивным, чем камерного, но процессы зарождения в нем именно академических традиций только начинались. По словам Д. И. Варламова: «Внешним проявлением этих процессов служат многочисленные исторические факты: к примеру, небывалый интерес российской интеллигенции XIX века к проблеме народности искусства, когда вслед за А. С. Пушкиным, Н. В. Гоголем, М. И. Глинкой, В. Г. Белинским, Н. А. Добролюбовым и другими крупнейшими представителями отечественной культуры о народности заговорили даже в модных аристократических салонах» [2]. В сравнении с камерно-инструментальным ансамблевым исполнительством, в репертуар которого уже входили произведения традиционных академических жанров сонаты, трио, квартета, квинтета и так далее, исполнительство на русских народных инструментах на тот период было не менее популярным. Но репертуар подобных музыкальных коллективов преимущественно составляли произведения, связанные с переложениями или обработками народной музыки, песен и танцев. Возможно, это было связано как с несовершенством русских народных инструментов, требовавших значительных преобразований, так и недостаточным профессионализмом исполнителей и музыкантов-любителей.

Вторая закономерность, на наш взгляд, связана с художественно-эстетическими предпосылками процессов интенсификации камерно-инструментального ансамблевого искусства и зарождения академических традиций в русском народном инструментальном творчестве. Эти процессы в целом, были идентичны как для первой, так и для второй сферы отечественной музыкальной культуры. Идеи демократизации, пропагандировавшие сохранение и развитие народных традиций, повлекли интенсивный рост профессионального музыкального образования, исполнительства и композиторского творчества. Становлению профессионального камерно-инструментального ансамблевого исполнительства, как упоминалось выше,

способствовала деятельность Русского музыкального общества. На рубеже XIX и XX столетий, помимо практики публичных камерных концертов, на базе общества открывались школы, училища, в которых ведущая роль в воспитательном деле отводилась игре в ансамбле и изучению камерной литературы. Активно поддерживались молодые музыканты, создавались образовательные учреждения и постоянные квартетные коллективы повсеместно, не только в столичных центрах, но и в многочисленных регионах страны. В репертуарных списках значились различные произведения зарубежных авторов, но огромное внимание уделялось сочинениям русских композиторов [4]. Такие же устойчивые тенденции, также при участии и содействии РМО, наблюдаются и на пути к профессиональному музыкальному образованию, исполнительству и творчеству в русском народном инструментальном искусстве. Предпосылки зарождения в нем академических традиций исследователи связывают, прежде всего, с деятельностью Н. И. Белобородова, создателя первых русских хроматических гармоник, включавшего в репертуар основанного им оркестра классических произведений отечественных и зарубежных композиторов. Помимо этого, Н. И. Белобородов уделял большое внимание теоретической подготовке музыкантов. Д. И. Варламов так описывает данный исторический этап: «К этому времени относится появление первых признаков академизации народно-инструментального искусства: создание хроматических инструментов усовершенствованной конструкции (гармоник, балалаек, домр и гуслей), расширение практики музицирования с использованием нотной системы хранения и передачи музыкальной информации, появление оригинального репертуара для народных инструментов, использующего академические жанры, формы и стилистику» [2].

Наиболее существенное значение для формирования академических традиций в русском народном инструментальном искусстве связано с именем В. В. Андреева, основателя Великорусского оркестра и выдающегося мастера по реконструкции старинных народных инструментов. Именно в андреевском коллективе сформировались и получили развитие принципы, основу которых составляет синтез традиций народного и академического искусства, а инновации, вводимые музыкантом в практику исполнительства, творчества и педагогики народно-инструментального искусства, легли в основу новой национальной традиции» [1].

Зародившиеся в XIX веке традиции особого понимания и воплощения «народности» в искусстве, связанные с социальными катаклизмами данной эпохи, были продолжены и в XX столетии. С послереволюционного периода советским государством активно велась пропаганда политических идей средствами искусств, как академического, так и русского народного инструментального. В целях образования и просвещения многочисленного народонаселения страны при государственной поддержке создавались различные ансамблевые коллективы. М. Тараканов упоминал: «На ансамблевое музицирование обращается пристальное внимание, поначалу даже больше, чем на сольно-концертное» [5]. Массовые концерты молодых деятелей искусства по всей стране проходили в рамках как камерно-инструментального, так и русского народного инструментального ансамблевого музицирования. Репертуарный список произведений в камерных концертных программах к тому времени был достаточно обширным, звучали опусы П. И. Чайковского, А. П. Бородина, А. Г. Рубинштейна, С. И. Танеева, А. К. Глазунова, С. В. Рахманинова, Н. К. Метнера. Если говорить о русском народном инструментальном искусстве, то в репертуаре как солистов, так и ансамблевых коллективов сохранялись исполнительские традиции преимущественно обработок народных песен и танцев, или переложений классических музыкальных произведений. Например, большой вклад в развитие подобного балалаечного репертуара был сделан выдающимися музыкальными деятелями Б. С. Трояновским, Н. П. Осиповым. Кроме того, стали появляться специальные опусы, написанные современными композиторами специально для музыкантов-народников. Н.

П. Осипов, по словам А. А. Усова, придавал особое значение формированию репертуара для балалайки, который бы способствовал раскрытию возможностей этого инструмента, а сотрудничество Н. П. Осипова со многими советскими авторами привело к созданию ряда фундаментальных сочинений В. Василенко, М. Ипполитова-Иванова, М. Черемухина, З. Фелдмана и других [3].

Д. И. Варламов писал о том, что исполнение произведений для академических инструментов, позволило русскому народному инструментальному искусству выйти за круг привычных образов, стилей и жанров, способствовало расширению представлений о выразительных возможностях народного инструментария и стимулировало их техническое преобразование и интонационное обогащение. Помимо этого, включение в репертуар образцов музыкальной классики содействовало воспитанию эстетического вкуса музыкантов и развитию всестороннего художественного мышления исполнителей и композиторов-народников [1].

Таким образом, из обзора социально-исторических и художественно-эстетических предпосылок интенсификации камерно-инструментальной ансамблевой музыки и зарождения академических традиций в русском народном инструментальном искусстве следует вывод, что пути их эволюции, хотя и с небольшим разрывом во времени, в целом схожи. Несмотря на то, что это является важными факторами, повлиявшим на процессы синтеза камерно-инструментальной ансамблевой музыки и русского народного инструментального искусства, главным и определяющим обстоятельством становится профессиональное композиторское творчество. По словам Д. И. Варламова: «Процессы эволюции русского национального инструментализма, протекающие в на основе сохранения и развития народных традиций, континуальны, социально и исторически обусловлены и художественно целесообразны [2].

Синтез народных и академических традиций в отечественном композиторском творчестве «художественно целесообразен», так как на сегодняшний день он во многом определяет самобытность индивидуального восприятия музыкантами окружающей действительности, а также содействует воплощению той эстетической категории, которая выражает совокупность взаимоотношений художественного творчества и народа, и отражает саму природу искусства, его корни [6]. Обращение композиторов к народному творчеству, фольклорным традициям, не только расширяет диапазон творческих исканий, но обогащает их многообразием стилей, жанров, видов, форм, средств выразительности, художественного содержания, интонационной лексики музыкального языка. В этой связи, в профессиональной композиторской среде формируется система взаимодействующих и взаимовлияющих друг на друга отношений между народным и академическим искусством. Кроме того, современные русские народные инструменты обладают большим виртуозным и техническим потенциалом. Музыкальный язык произведений для народных инструментов не менее разнообразен с точки зрения ладогармонического и интонационного комплекса, стилистического фонда, композиционных приемов, художественного наполнения, нежели в сочинениях для академических жанров. Вероятно, в силу сложившихся обстоятельств, композиторской фантазии сложно оставаться в пределах переложений, обработок, транскрипций. В условиях профессионализма русского народного инструментального искусства и его особенной популярности, возникает потребность в ином, более совершенном оформлении музыкальной мысли. В камерно-инструментальных произведениях для балалайки, домры, баяна, уже не в сопровождении, а в ансамбле с фортепиано, находят художественное воплощение самые различные явления окружающей действительности. Для некоторых авторов основу творчества составляют эстетические идеалы, в которых синтез искусств является естественным, социально и исторически обусловленным и художественно целесообразным и определяет дальнейшую жизненную и творческую позицию художников. К тому же, при сложившихся тенденциях популяризации масс-культуры,

подобный синтез может служить одним из немногочисленных способов музыкального воспитания современного слушателя. Стремление к контакту с аудиторией для композиторского творчества является важным, если не ключевым. Донести до широкой аудитории слушателей, до «масс» не только замысел созданного композитором произведения, но и идеи высокого эстетического значения, не исключено, что в будущем станет возможно благодаря именно синтезу камерно-инструментальной ансамблевой музыки академической традиции и русского народного инструментального искусства, то есть посредством образцов высокого музыкального искусства. Не случайно, индивидуальные истории развития камерно-инструментального ансамблевого и русского народного инструментального искусств в предыдущих столетиях были тесно связаны с воспитанием и просвещением.

1. Варламов Д. И. Народные традиции в контексте эволюции национального инструментализма в музыкальной отечественной культуре XIX – XX веков [Электронный ресурс] // URL: <http://cheloveknauka.com/narodnye-traditsii-v-kontekste-evolyutsii-natsionalnogo-instrumentalizma-v-muzykalnom-iskusstve-rossii-xix-xx-vekov> (дата обращения 11. 04. 18)
2. Варламов Д. И. Становление академической традиции в русском народно-инструментальном искусстве XIX столетия [Электронный ресурс] // URL: <http://bookitut.ru/Stnovlenie-akademicheskoy-tradiczii-v-russkom-narodno-instrumentalnom-iskusstve-XIX-stoletiya.1.html> (дата обращения 10. 04. 18)
3. Усов А. А. Сонаты для балалайки в аспекте развития репертуара русских народных инструментов. [Электронный ресурс] // URL: <http://cheloveknauka.com/sonaty-dlya-balalayki-v-aspekte-razvitiya-repertuara-russkih-narodnyh-instrumentov> (дата обращения 21. 04. 18)
4. Раабен Л. Н. «Русская камерно-инструментальная музыка»: Инструментальный ансамбль в русской музыке / Москва: Государственное музыкальное издательство, 1961. 476 стр.
5. История современной отечественной музыки: Учебник. Вып. 1. / Ред. М. Е. Тараканов // Москва: Музыка, 2005. Стр. 225.
6. Бореев Ю. В. Социалистический реализм: взгляд современника и современный взгляд / Москва: АСТ: Олимп, 2008. 478,(2) с.: илл.

Yagdarova N.S., Lozhkina T.V.
Dance as a language of body

Ukhta State Technical University
(Russia, Ukhta)

doi: 10.18411/spc-26-04-2018-10
idsp: 000001:spc-26-04-2018-10

Abstract

The article reflects the meaning of dance in the past and present. It presents various opinions on why people dance and determines how dancing has a positive impact on people's lives. It reveals the fact that the body of the dancer is the instrument through which he creates the atmosphere of the performance.

Keywords: dance, individual movements, body, expression, emotions, performance

I want to start by quoting a famous person saying “Just as letters make the words, and these words make the phrases, so individual movements form “words” and “phrases” of the dance that make up the poetry of the choreographic performance”. There is one more saying about dance. Balkar writer Boris Chipchikov came up with an idea: “On the first day of creation the word has not been born yet, just the music... and dance, and God. The dancing man was tired and blissfully uttered: “good”. And the word came to”.

I touched upon this topic, as it is relevant to me and I believe that I must understand for myself what dance is to me and whether it helps people express their feelings and express themselves in a way that they enjoy.

To start with, I think we need to define what a dance is. There are so many activities that can be regarded as dance. Primarily dance is an expression of inner thoughts, feelings,

and beauty by means of rhythmical movements. It helps people to communicate with each other through this expression. Since the ancient times people knew about the amazing power of dance and have enjoyed dancing and used it as a part of social interaction. It shows people how to understand and appreciate the human experience of the present and past. Dance of life and a life in dance are inextricably linked. Dance is not an end in itself, but a means to express emotions that excite a person whether he is happy or sad, angry or calm, relaxed or anxious. It reveals what is hidden in the depths of the subconscious mind love, hatred, sympathy, admiration and helps to get rid of a psychological discomfort. After all, dancing sometimes heals the soul better than words.

Performing dance is boring when there is no music. Music is a significant part of the performance. Different music styles offer great freedom for individual expression by means of the body language.

Besides being great fun and entertainment, dance plays an important social role in many cultures and can be an important part in religious rituals. Moreover, dance is as old as a mankind. The art of dance was originated in ancient times. Throughout history in different cultures dance was treated with great respect. The ancient Greeks, who had a rare love of dance, treated it as a special and beautiful gift of the gods. Plato believed that to dance well and to sing well were of great importance for a well educated person in Greece.

In some early societies there were hunting and war dances, often using fighting movements preparing men for a battle. Military marches are a modern form to display political and social strength. Cult and religious dances formed the part of the praying ceremony. Shaman dancers worked themselves into a trance to receive the powers of the gods or to speak to the ancestors. We can find out that the religious dance action mostly took place in the walls of churches and temples. Before that, the ritual dance had been performed right on the ground, where the sacred circles were inscribed, which symbolized the angels dancing in the heavenly spheres around the throne of God.

At the time of the Romans church tried to suppress pagan dance customs believing that it wasn't respectable to display feelings and emotions. However, attitude to dance changed at the renaissance period. Dancing was encouraged as a necessary part of education providing that it was graceful and decent.

As the societies were becoming more and more civilized, the first forms of dance lost their original significance and developed into national and folk dances. Gradually dancing became very popular among all levels of the society. More importantly that there are no people who are not proud of their national dance today.

I consider that the best forms of dance are those which allow creative self expression. In other words, dance creates a completely self-contained world for a dancer in which technically proficient, creative and beautiful movements of the human body hold the attention of the audience. Seeing and feeling the thought behind the movements becomes the power, the power of universe and it seems that you can touch it and even join it for a moment and be carried away in this world of absolute love, purity and light.

It is definitely that dancing is a great activity that helps you develop the body, remove the extra flab and make it fitter. It helps you achieve harmony, generate emotions or release them. Dancing can be in some ways regarded as a small life. I do not consider dancing to be an ordinary hobby or entertainment, because even the simplest movements are able to fill the inner world with special emotions that help me enjoy life to the fullest.

I have loved dancing since I can remember. I never get tired of it. When participating in competitions or training at daily classes I can hear rave reviews about my performance "Wow, that part was really great". I just gently smile. All these words have nothing to do with me. I am passionate about dance. It becomes clear every time I dance. I am "carried away" in the process. The learned sequence of movements is erased from my memory, and I have to improvise. Today I live dancing. It is a part of my life. So it was fascinating to me to find out

what my dance group members know about dance, what they get into dancing in the first place, and whether they consider it as a language of body.

I decided to conduct a survey aimed to develop a better understanding of why we dance, what we feel dancing and what is the significance of dance for my partners. An online questionnaire was used to study how dance is perceived in today's society.

The first question the survey respondents were asked was what is a dance to them. 64% of the respondents considered dance as emotional release and creative outlet, 36% associated it with just a combination of expressive movements. The second question that was asked was whether they prefer performing a free and improvisational dance or a dance based on the movements of the classical school. 90% reported classical dance as boring and ordinary while improvising a dancer can focus on putting emotions and character into the performance to make the audience excite. Next question was what emotions they feel when they are on stage: happiness, anger, sadness, or what. Almost half of the survey respondents (54%) perform in good spirits, 34% dance experiencing any emotions. The remaining respondents said to be in low spirits when being on stage. Thus they work off their negative emotions into a dance. It was interesting to know that the majority of the respondents (85%) don't know the history of dance. However, they would prefer to take a look into it. Then the survey respondents were asked whether they can express their feelings by means of body movements. More than half of the respondents (68%) agree that they are not always able to do it. The most important question was why they dance. Almost one half indicated that they dance for artistic expression (50%), enjoyment (20%), 18% for exercise and fitness, and 12% for social connection (Fig. 1).

Fig. – 1. Reasons for dancing

So the results of the questionnaire show that dancing has a positive effect on the social life and physical health. The majority of my dance partners prefer to have their personal style of dancing to reflect the meaning of the dance. They have a great motivation to improve their performance by creating certain emotions in a dance as it is important to have the feeling of fulfillment from it. Frequently, we perform for a big audience and our bodies can become expressive instruments in the performance which is called dance.

1. Ted Andrews The magic of dance (Your body as an instrument of power). – 1996 [Электронный ресурс]. Available at: http://dance-composition.ru/publ/rannie_formy_tanca/glavy_iz_knigi_teda_ehndrjusa_quot_magija_tanca_vashe_telo_kak_instrument_sily_quot_1996/16-1-0-199?oprd=1 (accessed 12.03.2018).
2. Мудрецы о танце. [Электронный ресурс]. Available at: <https://tequiladance.ru/o-nas/stati/mudretsy-o-tantse/> (accessed 12.03.2018).

SCIENCEPUBLIC

Научное издание

Научный диалог:
Филология, Культурология, Искусствоведение

Сборник научных трудов, по материалам
XII международной научно-практической конференции
26 апреля 2018 г.

SPLN 001-000001-0289-FF

Подписано в печать 17.05.2018. Тираж 400 экз.
Формат.60х84 1/16. Объем уч.-изд. л.2.3
Бумага офсетная. Печать оперативная.
Отпечатано в типографии НИЦ «Л-Журнал»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович